05,3

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

Театръ и Искусство

Адресъ редакціи и конторы
Кабинетская, д. № 12
Личн. объясн. по вторникамъ отъ 3—5 час.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара считаются безплатными
Мелкія рукописи не сохраняются
Телефонъ ред. № 1669

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на журналъ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО"
съ достав. и пересылк.
на годъ 6 р. на полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. —30 к. за стр. петит.

1897 г. 1-й годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. Воскресенье, 5-го Января

№ 1

СОДЕРЖАНІЕ: Вмѣсто вступленія.—Стихотвореніе С. Фруга съ рис. С. Соломко.—Театральныя теченія. В. Лаватенко.—Декоративное искусство. Н. Александрова.—Элеонора Дузе. А. Кугеля съ рисунками С. Соломко.—Хроника.—Московскія письма. В. Пр—аго.—Провинціальный театръ. 1 Н. Арбенина.—Наша театральная зала. П. Гнѣдича.—Кельнерша (сюжетъ для бытовой пьесы). Амфитеатрова.—Изъ записной книжки. Старого театрала.—За границею. В. Г—на и Трубадура.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.—Рисунки: Честь Сары Бернаръ (2 р.), портр. В. П. Далматова (рис. Н. Н. Кравченко), Э. Д. Безтукова и Л. Варвара.

Литер.-драматич. отдѣлъ «Трильби».

5-го Января.

Новому органу печати, подобно незнакомцу, въ первый разъ появляющемуся въ домѣ, всякій вправѣ задать рядъ вопросовъ: зачѣмъ пришли? для чего пожаловали? какія вѣсти съ собою принесли?

Долго было бы отвѣчать на всѣ эти вопросы по порядку. Намъ думалось, что органъ, посвященный задачамъ театра и искусства,—ибо искусство питаетъ театръ, и только въ связи съ разными видами искусства театръ можетъ стоять на извѣстной высотѣ—что такой органъ не былъ бы лишнимъ въ настоящее время. Во-первыхъ, потому, что въ послѣдніе годы значительно возросли и расширились театральные и художественные интересы публики, а во-вторыхъ, потому, что въ наши дни эстетическія начала и догматы критическаго сужденія подвергаются значительнымъ колебаніямъ, и поддержать, насколько возможно, старыя начала, которыя мы считаемъ началами хорошими,—дѣло, быть можетъ, и непосильное намъ, но дѣло полезное. Правда, которую мы почитаемъ неотдѣлимою отъ красоты, логически ее дополняющей и оплодотворяющей,—этотъ принципъ, столь родственный русскому духу и русскому искусству, все чаще и чаще отодвигается на задній планъ, и въ театральныхъ произведеніяхъ, и въ исполненіи актеровъ, и во всѣхъ родахъ искусствъ, во имя исключительнаго господства красоты. Символизмъ, декадентство, фантастическія сказанія—все то, что не свидѣтельствуетъ о прямомъ знакомствѣ съ жизнью и о воспроизведеніи ея подробностей, успѣло пустить значительные ростки, хотя въ основѣ остается совершенно чуждымъ и художественнымъ запросамъ вообще, и нашимъ національнымъ, въ особенности.

Мы слышали много возраженій, не по существу исповѣдуемыхъ нами взглядовъ, но со стороны практическаго и житейскаго благоразумія. Одни говорили, что общество не нуждается въ органѣ театра и искусства. Другіе,—что такой органъ излишенъ, потому что ежедневная печать удѣляетъ вопросамъ театра и искусства слишкомъ много мѣста, даже въ ущербъ инымъ общественнымъ вопросамъ.

Разговоры о томъ, въ чемъ нуждается общество и въ чемъ не нуждается—большею частью разговоры праздные. Даже плебисцитъ не даетъ точнаго представленія о настроеніи общества. Тѣмъ менѣе можно судить объ немъ по субъективнымъ и сбивчивымъ показаніямъ. Общество, разсматриваемое не въ качествѣ совокупности выдающихся и опредѣляющихъ ея цвѣтъ людей, но какъ совокупность рядовыхъ членовъ его, которыхъ огромное большинство, живетъ въ такой же мѣрѣ собственными запросами, какъ и тѣми интересами, которые въ немъ поддерживаютъ. Несомнѣнно, напримѣръ, что интересъ къ драматическому театру возросъ въ Петербургѣ въ послѣдніе годы, и что этому способствовало, если только это не произвело, учрежденіе театра Литературно-артистическаго Кружка и то оживленіе въ печати, которое этотъ театръ вызвалъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, рѣдко бывалъ полонъ одинъ Александринскій театръ. Теперь полны четыре драматическихъ театра, не считая спектаклей иностранныхъ гастролеровъ. Публика—это Катарина изъ шекспировскаго „Укрощенія строптивой". Она своевольна и капризна съ одними, но въ глубинѣ души она ищетъ укрощенія, и больше всего страдаетъ отъ сознанія своей пассивности.

Другое возраженіе касается состязанія съ ежедневными газетами. Ежедневная газета, разумѣется.

Первый номеръ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА".
20 лѣтъ назадъ.

XX годъ изданія. 1916

№ 52

Воскресенье, 25 декабря. Цѣна отд. № 25 коп.

Опера С. И. Зимина.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ

(съ 26-го декабря по 8-е января 1917 г.). Утренн. спект. по уменьш. цѣн. нач. въ 12 час. Вечерн. спект. нач. въ 8 ч. в. Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра.

26-го дек. у.—„Травіата"; в.—„Пиковая дама". 27-го у.— Снѣгурочка"; в.—„Фаустъ". 28-го у.—„Аскольдова могила": в.—„Карменъ". 29-го у.—„Жидовка"; в.—„Евгеній Онѣгинъ". 30-го у.—„Демонъ"; в.—„Борисъ Годуновъ". 31-го у.—„Ромео и Джульетта"; в.—„Аскольдова могила. 1-го янв. у.— спект. для дѣтей: 1) „Мельникъ, колдунъ, обманьщикъ и сватъ. 2) Фея куколъ; в.—„Борисъ Годуновъ". 2-го у.—„Севильскій Цирюльникъ; в.—„Карменъ". 3-го у.—„Жизнь за Царя"; в.—„Клара Миличъ", 4-го у.—„Жидовка"; в.—Аскольдова могила". 6-го у.—„Фаустъ"; в.—„Демонъ". 7-го у.—Аскольдова могила; в.—съ уч. Ф. Шаляпина: 1) „Моцартъ и Сальери". 2) „Сцена въ корчмѣ".

8-го у.—„Искатели Жемчуга; в.—Пиковая дама".

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ". Телефонъ 25-11.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ.

26 дек. утр. дѣт. сп. „Степка растрепка", веч.—„Нечистая сила"; 27-го утр. дѣт. сп. „Принцесса Золотой локонъ", веч.—„Хамелеонъ"; 28-го утр. „Странный человѣкъ", веч. „Вѣра Мирцева"; 29-го утр. „Принцесса Золотой локонъ", веч. „Тотъ, кто получаетъ пощечины"; 30-го утр. „Степка растрепка", веч. „Касатка"; 31-го утр. „Нечистая сила", веч. „Золотая осень"; 1-го января утр. „Принцесса Золотой локонъ", веч. „Хамелеонъ"; 2-го утр. „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ", веч. „Касатка"; 3-го утр. „Степка растрепка", веч. „Горсть пепла"; 4-го утр. „Странный человѣкъ", веч. „Нечистая сила"; 5-го спект. нѣтъ; 6-го утр. „Принцесса Золотой локонъ", веч. „Золотая осень"; 7-го веч. „Касатка"; 8-го утр. „Мечта любви", веч. „Горсть пепла"; 9-го веч. „Касатка". Начало утрен. спект. въ 12½ ч. дня. Нач. веч. спект. въ 8 ч. вечера.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.

Уполномоченный дирекціи М. Н. Новиковъ.

Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

МАРШРУТЪ: 8 Октября—Петроградъ. **БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ,** 15-го—Рига, 17-го—Ревель, 18-го—Юрьевъ, 20-го—Двинскъ, 22-го—Бобруйскъ, 24-го—Гомель, 25-го—Брянскъ, 27-го—Орелъ, 29-го—Курскъ, 30-го—Воронежъ, 31-го—Харьковъ, Ноября 1-го—Полтава, 2-го—Кременчугъ, 3-го—Александровскъ, 4-го—Елисаветградъ, 6-го—Николаевъ, 7-го—Херсонъ, 9-го—Екатеринославъ, 11-го—Ростовъ н/Д, 12-го—Новочеркасскъ, 13-го—Таганрогъ, 28-го—Харьковъ, въ первыхъ числахъ Декабря—Москва, 26-го Декабря—Петроградъ. Январь и Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрѣль—Уралъ и Сибирь. Май—Японія.

Импрессаріо **Эмиль Блокъ.** (*Петроградъ, Мытнинская ул., д. 4*).

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССІИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРІИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи балерины Л. Т. ГАРЕТТИ.

20 декабря—Рязань, 26 дек.—Тула (2-й конц.), 28 дек. и 6 января—Москва, Музей Политехническ. Института, 30 декабря—Петроградъ, Малый залъ Консерваторіи, 10 янв.—Ярославль, 12 янв.—Н.-Новгородъ, 15 янв.—Вологда. Дальнѣйшій маршрутъ: (Январь, Февраль)—Сибирь, (мартъ, апрѣль)—Туркестанскій край и Кавказъ.

Импрессаріо М В БАСМАНОВЪ ВОЛЫНСКІЙ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лиговская, 42, театръ „Ренессансъ".

Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ

Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр. спектаклей и артистическ. турнэ по Россіи.

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

Пѣсня-Лубокъ

Чухъ Чуженина и В. Г. Пергаментъ

1) ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!.. Цѣна 60 коп.
2) А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.
3) ЭХЪ ВЫ КОНИ МОИ ВОРОНЫЕ... Цѣна 60 коп.

ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.

ПТГР., Лѣсной, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петроградѣ въ театрѣ Pavillon de Paris.

Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ и Иск." и Сѣв. библ. Ларина (Литейн. 49).

Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ ходовъ шахматныхъ фигуръ.

Як. Гординъ —переводы (новые и прежніе) Четы Шанъ:

„Любовь и Забава" ком. др. 4 д. . ц. 2 р.—
„Осколки счастья" ком. др. 4 д. . . ц. 2 р.—
„Сатана" 4 д. съ прологомъ . . . . ц. 2 р.—
„Мирра Эфросъ" 4 д. . . . . ц. 2 р.—
„За далекимъ океаномъ" 4 д. . . ц. 2 р.—
„Убой" 4 д. . . . . ц. 2 р.—
„Сиротка Ася" 4 д. . . . . ц. 2 р.—

М. Аренштейнъ: „Вѣчная пѣснь" 1 д. ц.—75 к.

Изд. С. Ф. Разсохина, Москва, Тверская Георгіевск. пер., д. № 1.

РАЗРѢШЕНА ПЬЕСА

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ".

Комед. въ 3 д. Репертуаръ Петрогр., Невскій Фарсъ, Москва, театръ Акваріумъ. Прод. Петр. Театральные Новинки, Театръ и Искусство и друг. библ. На г.г. Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Ростовъ и Баку треб. разрѣш. автора. Обр. Кисловодскъ, гост. Метрополь, Софьѣ Бѣлой.

КОНЦЕРТЫ А. С. АБРАМЯН

10-го ЯНВАРЯ МОСКВА, МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРІИ

Глинка, Даргомыжскій, Чайковскій, Бороздин, Кюи, Лядов, Римскій-Корсаков, Мусоргскій, Танѣев, Рахманинов, Глазунов, Метнер, Катуар, Штейнберг, Вейсбер, Гнѣсин, Стравинскій. У рояля М. А. БИХТЕР.

27-го ДЕКАБРЯ ЯРОСЛАВЛЬ, ЗАЛ ГУБЕРН. ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

с участіем арт. Императ. театров Я. А. Розенштейн (віолончел.), В. В. Марейчек (рояль) и балетных артист.

Открыта подписка на 1917 годъ. ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Театръ и искусство.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства“, въ которыхъ будутъ помѣщены беллетристика научно-популярныя критическія статьи и т. д., около

40 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „ЭСТРАДА“

(сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. п.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на годъ **10** рублей

Допускается разсрочка: 5 р. при подпискѣ, 3 р.—1 апрѣля и 2 р.—1 іюня.

За границу 15 руб.

На полгода 6 р. (съ 1 января по 31 іюня). За границу 8 руб.

Въ 1917 г. въ „Библіотекѣ“ предполагаются къ печатанію, между прочимъ, слѣд. пьесы: „Шахъ и матъ“, В. Рышкова, „Благодать“, Л. Урванцова, „Мертвые властвуютъ“, А. Измайлова, „Милый хамъ“, С. Шиманскаго, „Кружево лжи“, І. Радзивиловича, „Преступленіе противъ нравственности“, О. Дымова, „Когда настанетъ весна“, Ш. Аша, „Чиновники“, Н. Лернера, „Уходящіе боги“, П. Гнѣдича и др.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. Телеф. 16-69.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

26-го декабря—утр. „Снѣгурочка“. веч. „Пиковая Дама“, 27-го—утр. „Сев. Цирульникъ“. веч. „Снѣгурочка“, 28-го—утр. „Сказки Гофмана“, веч. „Аида“, 29-го—утр. „Пиковая Дама“, веч. „Король забавляется“, 30-го—утр. „Король забавляется“, веч. „Фаустъ“, 31-го—утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Сказки Гофмана“, 1-го января—утр. „Сказки Гофмана“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“, 2-го—утр. „Іоланта“ и „Паяцы“, веч. „Хованщина“, 3-го—утр. „Хованщина“, веч. „Карменъ“, 4-го—утр. „Карменъ“, веч. „Сказки Гофмана“. 5-го—спект. нѣтъ, 6-го—утр. „Сказки Гофмана“, веч. „Снѣгурочка“, 7-го—„Борисъ Годуновъ“, 8-го—утр. „Борисъ Годуновъ“, веч. „Черевички“, 9-го—„Король забавляется“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонем. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а день и спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. кас. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: кас. теат. 584-88, админ. 588-63.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. Спектакли труппы **К. Н. НЕЗЛОБИНА** Офицерская, 39. Телеф. 404-06.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

26-го и 30-го дек. „АКТРИСА ЛАРИНА“, 27-го дек. и 6-го янв. „Шарманка Сатаны“, 28-го дек. и 1-го янв. „Враги“, 29-го, 31-го дек., и 3-го и 7-го янв. „Ревизоръ“, 2-го и 8-го янв. „Хищница“, 4-го янв. „Человѣкъ воздуха“, 9-го янв. премьера: „Золотая осень“.

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Администраторъ **Л. Л. Людомировъ.**

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининск. кан., 90. Телефонъ № 457-82.

Утренніе спектакли (по уменьшен. цѣнам.).

Начало въ 1 час. дня.

26-го дек. „Слава Консула Дуилія“, „Четвертая стѣна“, 27-го дек. Торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти Козьмы Пруткова **„Примѣрные супруги“, „Ревизоръ“**, 6-го янв. **„Нравственное воспитаніе“, „Въ кулисахъ души“, „Вампука“, Вечерніе спектак:** 26-го, 28-го дек. и 2-го янв. **„Врачи“, (The Doctor's Dilemma)**, Трагедія въ 4-хъ дѣств. Бернара Шоу. **„Вѣчная танцовщица“**, Хореографическая мистерія, Н. Евреинова и Миссъ. 27-го, 29-го дек. 3-го и 6-го янв. **гастроль Рычалова, „Монументъ“**. соч. Леонида Андреева. **„Судьба мужчины“**, 1-го и 4-го янв. Торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти Козьмы Пруткова **„Примѣрные супруги“, „Ревизоръ“**, 31-го дек. **„Нравственное воспитаніе“, „Въ кулисахъ души“, „Вампука“**, 30-го дек. **„Слава Консула Дуилія“. „Коломбина сего дня“**, Пантомима, соч. Н. Н. Евреинова и Миссъ. муз. Н. Н. Евреинова. **„Вельзаръ“** (Король Визійскій). Завѣдующій муз. частью **В. Г. Эренбергъ.**

Начало спектакля въ 8½ часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончанія спектакля. Билеты также продаются и въ Цент. кассѣ (Невскій, 23) и въ конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ТЕАТРЪ **А. С. СУВОРИНА.**

(Малый театръ),

Фонтанка, № 65.

Рождественскій репертуаръ съ 26 Дек. 1916 г. по 8 Янв. 1917 г.

Вечеромъ 26-го Дек. 1-го и 6-го Янв. **„Война Женщинъ“**. 27-го Дек. 3-го и 8-го Янв. **„Нашъ Герой“**. 28-го и 30-го Дек. и 4-го Янв. **„Благодать“**. (Ея черновая работа) 29-го Декаб. **„M-me de Рувръ“**. 31-го Дек. и 7-го Янв. **„Красивый Хищникъ“**. 2-го Янв. **„Ея Превосходительство Настасьюшка“**. Утромъ 26-го 30-го Дек. и 8-го Янв. **„Жоржъ Данденъ“**. 27-го Дек. 1-го и 6-го Янв. **„Романтика“**. 28-го 31-го Дек 3-го и 5-го Янв. **„Хлоръ-Царевичъ“**. 29-го Дек. и 2-го Янв. **„Анжело“**. 4-го Янв. **„Единственный Наслѣдникъ“**.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч в., 2) въ театральной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 150-61 и 512-60.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

Спектакли по серіямъ: I серія въ 8 ч. в. II серія въ 10 ч. в.

26 и 27 декабря франц. фарсъ въ 3 дѣйств., пер. Сабурова **„ИСПАНСКАЯ МУШКА“**.

28 и 29 декабря парижскій фарсъ въ 3 дѣйств. **„МОЛЧИ, МОЯ БЕСТІЯ“**, перев. Сабурова, модный танецъ исполнитъ г-жа Бураковская.

30 и 31 декабря новый фарсъ въ 3 дѣйств. **„АРАБСКІЯ СКАЗКИ“**, во 2-мъ актѣ М. А. Рахманова исп. модную шансонетку.

1 и 2 января фарсъ въ 3 д., перев. Сабурова **„ШИШКА МУДРОСТИ“**, англійскій танецъ и пѣсенку исполнитъ Е. А. Бураковская

3 и 4 января фарсъ въ 3 д. перев. Сабурова **„ЛЮБОВЬ ВЪ КРЕДИТЪ“**.

Во 2-мъ актѣ М. П. Рахманова исп. шансонетку „Мой туалетъ“, танецъ стариковъ исп. А. С. Полонскій и М. Фокинъ.

Режиссеръ Н. А. Мочановъ.

Администр. **Горбачъ.**

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 13. Телефонъ 85-99.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ и М. С. Харитоновъ.

26-го дек. „Змѣйка“, 27-го дек. **„Боккаччіо“**, 28-го дек. **„Графъ Люксембургъ“**, 29-го **„Веселая вдова“**, 30-го дек. **„Грѣшки юности“**, 31-го дек. **„Птички пѣвчія“**,

Постановка **К. А. Марджанова.** Гл. кап. В. І. Шпачекъ. Администрат. Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8½ ч. веч. **Билеты продаются** въ кассѣ театра съ 30 авг., съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“, Садовая, 12. Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Гг. М. Д. Ксендзовскій, А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радошанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг. нов. оперетта въ 3-хъ дѣйств., И. Янскаго, муз. А. А. Петрова.

Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ **БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ.** Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

БИБЛІОТЕКА А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

ОПЕРА
А. Р. АКСАРИНА.
ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ
имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
Императора НИКОЛАЯ II.

26-го декабря—утр. „Карменъ", веч. „Добрыня Никитичъ", 27-го—утр. „Евг. Онѣгинъ", веч. „Демонъ", 28-го—утр. съ уч. Ф. Шаляпина. „Сев. Цирюльникъ". веч. съ уч. М. Кузнецовой, „Аида", 29-го—утр. „Русалка", веч. съ уч. Ф. Шаляпина, „Борисъ Годуновъ", 30-го—утр. „Лакмэ", веч. Золотой пѣтушокъ", 31-го—утр. „Галька", веч. съ уч. Ф. Шаляпина, „Фаустъ", 1-го янв. утр.—„Травіата", веч. „Добрыня Никитичъ", 2-го—утр. „Сев. Цирюльникъ", веч. съ уч. Ф. Шаляпина, „Жизнь за Царя", 3-го—утр. „Фаустъ" съ Вальп. ночью, веч. съ уч. М. Кузнецовой, „Манонъ", 4-го—утр. „Золотой пѣтушокъ", веч. съ уч. Ф. Шаляпина, „Русалка", 6-го—утр. „Искатели жемчуга", веч. „Князь Игорь". 7-го—веч. съ уч. Л. Собинова и М. Кузнецовой, „Травіата", 8-го—утр. „Демонъ", веч. „Борисъ Годуновъ", 9-го—веч. „Золотой пѣтушокъ".

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городского Попечительства и народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

26 дек. утро. „Басни Крылова", 2) „Волшебная флейта", 3) „Ночь въ дѣтской послѣ елки" и въ 4½ ч. „Бѣдность не порокъ", вечер. „Ревизоръ". 27 дек. 1 ч. дня. 1) „Басни Крылова", 2) „Волшебная флейта", 3) „Ночь въ дѣтской послѣ елки", 4½ ч. „Царская невѣста", 7½ ч. „Вторая молодость". 28 дек. 1 ч. „Царевна лягушка", 7½ ч. „Бельгійцы". 29 дек. 1 ч. „Царевна лягушка", 7½ ч. „Измѣна". 30 дек. 1 ч. 1) „Басни Крылова". 2) „Мальчикъ съ пальчикъ", 7½ ч. „Бельгійцы". 31 дек. 1 ч. 1) „Басни Крылова", 2) „Мальчикъ съ пальчикъ", 7½ ч. „За монастырской стѣной". 1 янв. 1 ч. 1) „Басни Крылова", 2) „Волшебная флейта", 3) Ночь въ дѣтской послѣ елки", 4½ ч. „Въ осадномъ положеніи", 7½ ч. „Каширская старина".

Василеостровскій театръ.

26 дек. утр. „За монастырской стѣной", веч. „Принцъ Себастьянъ", 2) „Концертное отдѣленіе. 27 дек. утр. „Двѣ сиротки", веч. „Мадамъ Санъ-Женъ". 28 дек. „Трильби". 29 декабря „Дама съ камеліями". 30 дек. „На днѣ". 31 дек. „Дама изъ Торжка".

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.
Крюковъ кан., 12.
ТРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.
Тел. 112-75 и 203-45.

Сегодня **ПРЕМЬЕРА** Сегодня
съ уч. О. АНТОНОВОЙ и всей труппы
„РУССКІЙ ЯЗЫКЪ" Як. Соснова
„СОЛОВЕЙЧИКЪ и ВОРОБЕЙЧИКЪ" С. Карменъ.
„РЕВНОСТЬ ВЪ ПРОШЛОМЪ"... „ПЕРВЫЙ ПОЧИНЪ"
„СЕМЕЙСТВО ПЯТАЧКОВЫХЪ",
Хоръ бр. Зайцевыхъ и нов. Интерм.
Начало въ 8½ ч. веч.
Главный режиссеръ Б. Неволинъ.
Завѣд. хореогр. частью Б. Г. Романовъ.
Художникъ Ц. А. Гранди.

Оперный театръ Путиловскаго Завода.
(За Нарвскими воротами, трамваи №№ 1 и 14).
Оперные спектакли сезона 1916—1917 г.
26 декабря—„Ромео и Джульета", музыка Гуно.
Участвуютъ: Ѳедотова, — Куткова, — Иванова, — Чефрановъ, — Селивановъ,—Куликовскій,—Петровъ.
Постановка арт. Имп. театровъ В. И. Пѣснякова. Направникъ Я. Я. Полферовъ.
Спеціальныя декораціи художника И. А. Грандн. Начало въ 7½ час. веч.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО, Гастроли Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

Съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской и П. С. Яблочкиной:
3-го января 1917 г. „Кручина", 4-го „Уріель Акоста", 10-го „Новый міръ", 12-го „Трильби", 13-го 1) „Казнь", 2) „Maestro del belcanto", 17-го „Эдипъ-царь", 19-го „Смерть Іоанна Грознаго", 20-го „Отелло", 24-го „Казнь", 26-го „Уріель Акоста", 27-го „Мадамъ-Санъ-Женъ", 31-го „Трильби", 3-го февраля „Кинъ", 7-го „Гамлетъ", 9-го „Новый міръ", 10-го Прощальная гастроль и бенефисъ Роб. и Раф. Адельгеймовъ, 1) „Казнь", 2) „Maestro del belcanto". Билеты въ Нар. Д. и центр. кассѣ.

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО и ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.
(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).
26, 27, 28, 29 и 30 денабря „СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ".
1, 2, 3 и 4 января „СМЕРТЬ ТЕНТАЖИЛЯ".
6-го января „ЖЕНИТЬБА".
Начало въ 8½ час. вечера.
Продажа билет. въ кассѣ мастерской отъ 3 до 8 час., (въ дни вечеровъ до ихъ окончанія), въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и въ конторѣ „Путникъ" (Садовая 12).

ОТЪ КОНТОРЫ:
При этомъ № приложены переводные бланки для подписки на журналъ „НИВА" 1917 г.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ"
Невскій просп., № 56.
ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольская, П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ

Съ 26 Декабря 1916 г. по 9 Января 1917 г. 26 Дек. „Контролеръ спальныхъ вагоновъ", 2 янв. „Пансіонъ благородныхъ дѣвицъ", 27 дек. „У ногъ вакханки", 3 янв. „У васъ есть что предъявить", 28 дек. „Уютная квартирка", 4 Янв. „Контролеръ спальныхъ вагоновъ". 29 дек. 1) „По бабушкиному завѣщанію", 2) „Блудница Митродора", 30 Дек. „У васъ есть что предъявить", 6 Янв. „У ногъ вакханки", 31 дек. и 7 Янв. 1) „Забастовка", 2) „Великій Шмуль", 1 Янв. 1) „По бабушкиному завѣщанію" 2) „Старички и дѣвченки", 3) Безстыдница", 8 Янв. „Пансіонъ благородныхъ дѣвицъ", 9 Янв. Премьера „Узы Гименея"; новый фарсъ въ 3 д.

Веселые антракты.

Начало спектаклей въ 8½ час. веч.

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Открыта продажа билетовъ на всѣ спектакли.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ
Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ПРЕМЬЕРА.

Вся новая программа:

„СЕМЬЯ ИВАНОВА ПАВЛА"

(Послѣ театра) жанръ В. Р. Раппапорта, „Жанъ Мари" драма А. Терье. Съ участіемъ А. А. Александровой балетъ „Les cinq sens", „Ванька" по А. П. Чехову и буффъ „Joujoux de Noel", Художникъ І. Школьникъ.

Участвуетъ вся труппа.

Ежедневно 2 серіи: въ 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.
Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.
ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52
Дирекціи 122-40.

26-го и 27-го декабря грандіозная программа.

1) при уч. ПАВЛА ТРОИЦКАГО, исп. съ колоссальнымъ успѣхомъ сержанта при участ. знам. ПОТОПЧИНОЙ въ Москвѣ—оперетта „Папашка мотористъ"; 2) Китайская труппа „Чунъ-Тунъ-Хунъ"; 3) Народн. былины и русск. пѣсни „Калнкъ-перехожихъ" подъ управл. арт. Нар. дома И. Малыгина; 4) „Балетный гротескъ" исп. прима-бал. Висновская и Чижова; 5) Изв. юмористъ Павелъ Троицкій.

Нач. въ 6 ч. 15 м., 8 ч. и 9 ч. 45 м. веч., касса съ 12 часовъ дня.

Режис.-балетмейстеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

„КРАСИВЫЙ ХИЩНИКЪ"

(реп. т. Суворина, шедш. въ бенефисъ г. Рыбникова). Ц. 3 руб. Выписыв. изъ „Т. и Иск"

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП ТЕАТР.

А. и И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

ТАФ. №№ 237-25 и 69-77.

III-ій УЧЕБН. ГОДЪ.

Пріемъ уч-ся и занятія

КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Проспекты (безплатно) и подр. программа (27 коп.) высылается по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн. завед. и **на открытіе** бал. школъ.

Изд. журн. „Театръ ск.", Птгр. Вознесенскій пр., № Цѣна 2 руб.

„ЗЕМНОЕ" драма 4 д. С. Поливанова. ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ на конк. им. **А. Н. Островскаго.**

Изд. С. Ф. Разсохина, Москва, Тв. Георг. п. 1. **„ГОЛОДНЫЕ БОГИ"** того-же автора, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. **„ВЛАСТЕЛИНЪ МІРА"** того-же автора, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р.

ЛЮБОВЬ и ЧЕСТЬ пьеса въ 4 дѣйствіяхъ

К Далекаго Ц. 2 р. 50 к. Выписывать изъ конт. жур. Т и И.

1-я Птр. муз.-театр. библіотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ✆ Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКА

О. ШТРАУСА

ИНКОГНИТО,

оп. въ 3 д.

НОВИНКИ:

Резервисты, оп. въ 4 д. Лже-Маркизъ, Его Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Когда мужья измѣняютъ и др. (отъ 50 р.).

МИНІАТЮРЫ:

Убійство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитьба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гризетки, Дваслѣпыхъ, Дитялюбви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдатъ въ Се и др. (5—25 р.).

Миніатюра Е. Шиловской.

СКОМОРОШЬЯ ЖЕНА

Сценка изъ жизни XVII вѣка, въ 1 д. съ пѣніемъ и плясками. Ролей: 2 м. 1 ж. Выписывать: **Петроградъ, Сѣверная театр. библіот., Литейный, 49. Контора журнала „Театръ и Искусство", Вознесенскій, 4.**

Вновь разрѣшена къ постановкѣ пьеса въ передѣлкѣ П. А. Г-нова

„Страшно жить"

(Трагедія юноши) въ 4 д.

съ эпилогомъ сопровожд. музыкой. Прошла въ Бенефисъ Артиста Гарянова (молод. люб. невр.) въ Самарѣ, Городской Театръ Дирекція Н. Д. Лебедева и все время повторяется не сходя съ репертуара. Пьеса принята къ постановкѣ во многихъ театрахъ провинцій. Выписывать: **Екатеринодаръ,** Гимназическая, **63.** д. д-ра Новицкаго от. А. Д. Новицкой.

Новыя миніатюры К. Н. Сахарова

(только что разрѣшены цензурой).

1. **БОРЬБА СЪ ДОРОГОВИЗНОЙ.** Картинка недалекаго будущаго въ 3-хъ отдѣленіяхъ. Ролей ж.—2, м.—2.
2. **ЗАБЫТЫ НѢЖНЫЯ ЛОБЗАНЬЯ.** Новыя цыганскія небылицы въ лицахъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ,

Выписывать изъ Конт. Журн. „Театръ и Искусство".

РАЗРѢШЕНА ЦЕНЗУРОЙ НОВАЯ ПЬЕСА

„ТЫСЯЧА ДУШЪ"

въ пяти дѣйствіяхъ съ эпилогомъ по роману **А. Ѳ. Писемскаго.**

БЕНЕФИСНАЯ РОЛЬ ГЕРОЯ и ГЕРОИНИ.

Цѣна 2 рубля. Выписывать: Томскъ, Средній Политехникумъ отъ **Л. А. Невской.**

Г. Сенкевичъ.

(по роману)

БЕЗЪ ДОГМАТА.

драма въ 5 д. С. П-ва.

Цѣна 2 р.

Выписывать отъ Император. Руск. Театр. О-ва (ИРТО).

Москва, Б. Никитская, 19.

„ВЪ ТЫЛУ",

комедія нашихъ дней, въ 4-хъ д., **С. В. Стрѣнковскаго.** (Изъ репертуара „весенняго сезона „Московскаго Драматическаго театра). Выписывать по адресу: Москва. Проточный пер., д. 16, кв. 1,— отъ Н. В. Стрѣнковской. Ц. (съ нотами) 5 руб.

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ.

Комед. въ 3 д. реп. Петр. Моск. театр.

БАРЫШНЯ и ЛАКЕЙ.

Фарсъ въ 1 д.

СТУДЕНТЫ и КУПАЛЬЩИЦЫ.

Скэтчъ въ 1 д.

Прод. Пет. „Театральныя Новинки", Николаевская, 8 и Моск. библ.

ЛЕОНИДЪ МОСТОВОЙ.

Послѣдняя новинка, идущая ежедневно съ громадн. успѣх. въ исполн. **Б. С. Борисова** и **Я. М. Волкова** въ Московск. **„Летучей Мыши"** Н. Ф. Баліева

„СОВРЕМЕННЫЯ ДѢЛА"

(ВЪ КАФЕ) въ 1 д. (м. 2), а также включенная въ репертуаръ Б. С. Борисова

„СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ"

въ 1 д., (м. 1, ж. 1). Цѣна за двѣ пьесы 1 р. Выписыв. отъ автора Птгр. Поварской пер. 6 (тел. 123-10) и изъ Сѣв. Т. Библ. Ларина Птгр. Литейный 49.

---

6 Новый сборникъ одноактныхъ **БУФФОНАДЪ** **6**

ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ.
Очаровательный эѳіопъ.
Я для васъ не интересна?
Поклонницы огня.
Кошурочка и Мышурочка
Блуждающіе поцѣлуи.

ЦѢНА сборника 2 рубля.

Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ— Петроградъ, Николаевская, 8.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство".

---

1. **КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЪ!** . . . 60 к.

Новая ориг. оперетта въ 1 д.

ЦИРКОВАЯ НАѢЗДНИЦА

(НАНА) . . . . . 2 р.

Прод. во всѣхъ музык. мага., театр. библ. и у автора П-дъ, Ст.-Парголовск. пр., 12. **В. Пергаментъ.**

НОВАЯ А. В. БОБРИЩЕВЪ-ПУШКИНЪ. ПЬЕСА

Разрѣшена къ постановкѣ всюду

НАШЪ ГЕРОЙ.

(Репертуаръ театра А. С. Суворина).

Бенеф. роли для: **ФАТА и ГЕРОИНИ,**

Требованія адресовать **исключительно:** издательство **„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ"** ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская, 8.

Новыя пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевыя новинки.

4-й новый сборникъ одноактныхъ **боевыхъ новинокъ.**

1). **КРУТОВЕРТОВЪ и СЫНЪ.**
2) **Мамаша лучше знаетъ.**
3) **Зеркало сватъ** (русская старинка на новый ладъ съ пѣніемъ). **Цѣна 2 руб.**

Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвы.

ВОВА ВЪ ОТПУСКУ.

Комедія въ 1 дѣйствіи.

(продолженіе сенсаціонной комедіи **Вова приспособился). Цѣна 1 руб.**

Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйств. (рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. Любовь по объявленіямъ. 2-е— Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е— Танцующая психея.

1 сборн. 1) **Театръ купца Епишкина.** 2) Какой нахалъ. 3) Не ревнуй.

2 сборн. 1) **Вова приспособился.** 2) Не по товарищески. 3) Кто виноватъ?. 4) Рыцарь Донъ-Фернандо.

3 сборн. 1) **Графиня Эльвира.** 2) **Законный поводъ.** 3) **Свободная любовь.** 4) Тихій человѣкъ. 5) Куда, куда вы удалились. 6) Боярышня Маня и Сенька разбойникъ. **Цѣна каждаго сборн. 1 р. 50 к.**

Продаются въ „Театр. и Иск." и всѣхъ театр. библіотек. Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балт. ж. д., д. Андреева) за пер. не платятъ.

Театръ и Искусство

№ 52. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25-го ДЕКАБРЯ. 1916 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библіотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 9 руб., за границу 14 руб.; на полгода (съ 1 іюля) 5 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 25 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка нонпареля въ треть страницы): впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: О монополизаціи кинематографовъ.—Пафосъ войны. **А. Ростиславова.**—Замѣтки. **Homo novus.** — Театралъ. **П. Гнѣдича.**—Письма въ редакцію.—Московскія письма. **И. Джонсона.**—Маленькая хроника.—Украинскій театръ въ Кіевѣ.—По провинціи.—Провинціаальная лѣтопись.—Объявленія.—Оглавленіе за 1916 г.

Рисунки и портреты: Первый номеръ „Т. и Иск.“, Акоста-Станиславскій, Коммиссаржевская и Бравичъ въ п. „Бой бабочекъ“, „Жизнь за Царя“, Кшесинская и Трефилова, Каррикатуры Соломко (4 рис.), „Трагедія“, на манеръ Бердслея или „режиссеръ „безъ головы“. Г-жа Павлова въ п. „Касатка“,

Петроградъ, 25 декабря 1916 года.

Проектъ монополизаціи кинематографовъ, казавшійся шуткой, — оказывается однако вполнѣ серьезнымъ намѣреніемъ. На-дняхъ при главномъ управленіи по дѣламъ печати, подъ предсѣдательствомъ начальника управленія В. А. Удинцова, открываются занятія особаго междувѣдомственнаго совѣщанія для детальной разработки проекта, возбужденнаго А. Д. Протопоповымъ въ видахъ использованія кинематографовъ „исключительно лишь для просвѣтительно-нравственныхъ цѣлей“.

Нашимъ читателямъ извѣстно, какой порою ужасъ вызываетъ въ насъ кинематографическая пошлятина. Но мало ли откуда идетъ пошлость, и мало ли какими путями и средствами возможно и должно съ нею бороться! „Монополизація“ цѣлой отрасли изобразительнаго, хотя бы и прикладного, искусства въ рукахъ государства есть величайшій non sens, какой только можно себѣ представить. Съ большимъ еще правомъ можно было бы монополизировать, напримѣръ, фотографію. А почему бы не монополизировать театръ (вѣдь такъ и было въ столицахъ?), почему не монополизировать государству печать? Вѣдь и въ театрѣ достаточно пошлости, а въ печати—и того больше. Выхватить почему то кинематографъ — совершенно неосновательно и необъяснимо.

Что же это „міросозерцаніе“, вызывающее подобные проекты? Есть ли это отголосокъ „Московскаго Сборника“ К. П. Побѣдоносцева, гдѣ покойный государственный мужъ доказывалъ вредоносность печати, которую должно терпѣть, какъ непотребный домъ подъ строгимъ надзоромъ и съ разрѣшенія властей? Или это своеобразное переломленіе идей государственнаго соціализма въ умѣ иниціатора проекта, А. Д. Протопопова? Мы называемъ это переломленіе „своеобразнымъ“ не только по существу проекта, но также и потому, что по продовольственному, напримѣръ, дѣлу А. Д. Протопоповъ высказался противъ сосредоточенія его въ рукахъ агентовъ власти, полагая, что накормить страну можно лишь черезъ посредство купцовъ-посредниковъ.

И вотъ, оказывается, что недопустимая регламентація, тѣмъ паче, монополизація въ области продовольствованія, становится настоятельно необходимой въ области производства кинематографическихъ лентъ!

Накормить хлѣбомъ черезъ чиновниковъ нельзя, а накормить кинематографомъ—можно.

Такая богатая и могущественная индустрія, какъ кинематографическое производство, конечно, сумѣетъ постоять за себя и выяснить интересы своей „мануфактуры“. Признаться, въ этомъ отношеніи, при всей грозности похода и всей огромности монопольныхъ аппетитовъ (кстати, вѣрны ли слухи, что „вдохновителемъ“ проекта кинематографической монополькы состоитъ актеръ г. Глаголинъ, совладѣлецъ „Рус. Ленты“?)—дѣло не представляется намъ особенно страшнымъ. Но самое возбужденіе подобныхъ проектовъ, самая возможность возникновенія столь странныхъ покушеній на свободу и иниціативу хотя бы и низшей формы сценическаго творчества не можетъ не вызывать тревоги. Куда мы идемъ, если такія идеи находятъ сторонниковъ и серьезно обсуждаются? Стремимся ли мы къ временамъ святѣйшей инквизиціи, или къ соціализму урагвайскихъ монаховъ, устроившихъ фаланстеры, или къ новой аракчеевщинѣ?

Или, наоборотъ, къ возрожденію Аркадіи и голаго въ невинности своей человѣка?

Въ петроградскихъ театрахъ страшный переполохъ. Какъ говорятъ, ожидается распоряженіе, въ силу котораго всѣмъ призваннымъ и состоящимъ при петроградскихъ воинскихъ частяхъ артистамъ, воспрещается принимать въ свободное время участіе въ спектакляхъ. Такое распоряженіе, если проводить его съ ригоризмомъ, равносильно закрытію большинства театровъ. Особенно сильно поражаетъ такое воспрещеніе театры вродѣ Музыкальной Драмы съ обширными хоромъ и оркестромъ.

Одинъ изъ директоровъ Музыкальной Драмы, Ю. А. Малышевъ отправился къ А. Е. Молчанову отъ петроградскихъ театровъ съ просьбой немедленно возбудить ходатайство о смягченіи или отмѣнѣ распоряженія. Конечно, мы не имѣемъ возможности судить о мотивахъ такого распоряженія. Однако совершенно ясно, что если въ отсрочкахъ призваннымъ артистамъ отказывается, и въ то же время призванные изъ числа нестроевыхъ чиновъ или инымъ образомъ имѣющихъ свободное время не только формально, но и фактически будитъ лишены возможности выступать въ спектакляхъ, то закрытіе большей части театровъ—вопросъ близкаго будущаго. Насколько это будетъ

содѣйствовать „устроенію тыла"—ясно каждому. Вотъ почему, думается намъ, необходимо найти какой нибудь выходъ изъ положенія.

И во Франціи вводится военный налогъ на театральные билеты,—правда, вопреки мнѣнію бюджетной комиссіи и противодѣйствію со стороны правительства. Палата депутатовъ рѣшила взимать налогъ въ размѣрѣ отъ 10 до 20% съ входной платы. Аргументомъ въ пользу установленія этого налога послужило указаніе депутата Лаффона на то, что разъ установлены новые налоги на предметы потребленія бѣднѣйшихъ классовъ населенія, то является де несправедливымъ не облагать сборомъ на общія нужды людей увеселяющихся. По предварительному подсчету, новый театральный налогъ дастъ государству, по крайней мѣрѣ, 15.000,000 франковъ въ годъ.

И настолько же милліоновъ франковъ, если не на больше, понизитъ французскую театральную культуру. Дешева философія депутатовъ Лаффоновъ,—дешева и ограничена.

Праздновавшій 20 декабря въ Новочеркасскѣ 45-лѣтіе своей сценической дѣятельности М. И. Михайловъ (значительнѣйшую часть своей дѣятельности юбиляръ посвятилъ Новочеркасску), удостоился небывалой награды: городская дума въ засѣданіи 14 декабря постановила выдавать М. И. Михайлову изъ городскихъ средствъ ежегодное пожизненное пособіе въ 600 р. въ годъ.

„Приаз. Кр," придаетъ этому постановленію думы широкое общественное значеніе:

„Нѣтъ сомнѣнія,—говоритъ газета,—что населеніе съ чувствомъ полнаго удовлетворенія встрѣтитъ это думское постановленіе, обезпечивающее будущность артиста.

Но въ этомъ постановленіи есть нѣчто большее, чѣмъ одно обезпеченіе.

Это постановленіе—признаніе гражданскихъ заслугъ за дѣятельностью, еще въ недалекомъ прошломъ признававшейся пустой забавой. Это постановленіе—признаніе городомъ и обществомъ права на вниманіе и поддержку не однихъ только заинтересованныхъ работниковъ на общественномъ поприщѣ."

Общій итогъ поступленій отъ „дня актера" въ пользу Т. О. выразился въ суммѣ свыше 100 тыс. руб. Дефициты составляютъ сумму въ 90.000 руб. Такимъ образомъ дефицитъ покрытъ. Но, повторяемъ, нельзя расчитывать на то, чтобы каждый годъ сценическій міръ проявлялъ такое усиліе,—тѣмъ болѣе, что вѣдь содержаніе двухъ канцелярій и жалованье членовъ Совѣта составляетъ около половины дефицита. При такой пропорціи тратъ, „день русскаго актера" можетъ превратиться въ „День канцелярій русскаго актера". Вотъ о чемъ слѣдуетъ думать въ первую голову.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— На состоявшихся 21 декабря торгахъ аренда Малаго театра еще на два года осталась за г-жей Суворинои. Конкурентами выступили директоръ оперы Народнаго дома А. Р. Аксаринъ и К. Н. Незлобинъ, кіевскій антрепренеръ г. Дуванъ-Торцовъ, а также новая антреприза, отъ имени которой выступили артистки М. Ф. Андреева и О. Миткевичъ.

— Въ Маріинскомъ театрѣ начались репетиціи оперы г. Прокофьева „Игрокъ". Главныя партіи поручены г-жамъ Збруевой, Поповой, Николаевой, Захаровой, гг. Ершову, Каракашу, Андрееву 2-му, Боссе.

— Въ февралѣ въ Петроградъ пріѣзжаетъ импрессаріо С. Дягилевъ, который намѣренъ дать нѣсколько гастрольныхъ спектаклей въ Петроградѣ и Москвѣ съ участіемъ своей балетной труппы.

— По словамъ кіевскихъ газетъ, въ Кіевѣ на-дняхъ ожидается спеціально сформированная изъ артистовъ студіи московскаго Художественнаго театра труппа во главѣ съ г. Бурджаловымъ, которая по приглашенію кіевскаго комитета земскаго союза будетъ устраивать на фронтѣ спектакли и концерты. Труппа везетъ съ собой передвижныя декораціи, костюмы и пр.

— Въ Минскѣ состоялось судебно-медицинское освидѣтельствованіе артистки Долинской, убившей въ минскомъ городскомъ театрѣ артиста Аркадьева. Врачи признали, что Долинская страдаетъ истеріей въ сильной формѣ. Судебныя власти постановили отправить артистку на испытаніе въ психіатрическую лечебницу.

— Н. И. Тамара, въ компаніи съ г. Марджановымъ, сняла помѣщеніе „Уголка" на Итальянской, ранѣе арендовавшееся Г. П. Макаровымъ.

— Заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ Александринской сцены А. Е. Осокинъ.

— Захворалъ тяжелой формой психическаго разстройства артистъ Императорскихъ театровъ Крюковъ.

— Пріобрѣвшій у С. Юшкевича исключительное право постановки въ посту въ Петроградѣ его новой пьесы „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ" артистъ театра Сабурова г. Надеждинъ снялъ на постъ Интимный театръ.

— На Великій постъ въ „Паласъ-Театръ" (дирекція г. Глясса) приглашены балерина Ю. Н. Сѣдова и Л. Г. Кякштъ.

— Опереточный композиторъ В. П. Валентиновъ, будто бы, получившій большое наслѣдство, намѣренъ, если вѣрить газетамъ, приступить къ постройкѣ на Каменноостровскомъ проспектѣ большого театра, гдѣ будутъ идти спектакли легкаго жанра—оперетты, обозрѣнія и пр.

— Пьеса Марка Криницкаго „У васъ въ домахъ" пойдетъ въ январѣ въ театрѣ Незлобина.

— Г. Чулковъ написалъ новую пьесу „Дѣти грѣха".

— Е. Аничковъ написалъ пьесу изъ эпохи Возрожденія „Бѣлокурая Сусанна".

* * *

Юбилей кн. Д. П. Голицына-Муравлина. 19 декабря исполнился тридцатипяти-лѣтній юбилей литературной, общественной и государственной дѣятельности князя Дмитрія Петровича Голицына. Въ литературѣ Д. П. извѣстенъ русскимъ читателямъ подъ псевдонимомъ Муравлинъ. Д. П. родился въ 1860 г. въ Висбаденѣ, воспитывался въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1881 г. На литературномъ поприщѣ кн. Д. П. Голицынъ выступилъ въ апрѣлѣ 1879 г. Въ этомъ году въ „Живописн. Об." появилось первое его стихотвореніе. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ романовъ: „Теноръ", „Баба", „Мракъ", „Хворь", „Около любви", „Рубли", „Дѣти", „Вавилоняне". Кромѣ того, отдѣльнымъ изданіемъ напечатаны слѣдующіе сборники его повѣстей и разсказовъ: „Поэзія", „Князья", „Не убій", „Судъ идетъ", „Въ толпѣ", „Будни", и „Въ Петербургѣ". Въ 1898 году вышла роскошно изданная книга „У синя моря", представляющая очерки Черногоріи и Далматіи. Эта книга—плодъ долгихъ странствованій кн. Д. П. Голицына.

Для театра кн. Д. П. Голицынъ написалъ не мало. Помимо мелкихъ статей и рецензій о театрѣ, его перу принадлежатъ слѣдующія пьесы. 1) „Кража", въ 1 актѣ (поставлена на сценѣ Императорскихъ театровъ въ 1890 г.); 2) „Баба", въ 5 актахъ, поставлена на сценѣ театра г. Амфитеатрова въ 1898 г. (Написано въ сотрудничествѣ съ В. А. Тихоновымъ); 3) „Максимъ Сумбуловъ", постановленный на сценѣ въ Литер.-Худож. Общества въ 1899 г.; 4) драматическія сказки въ стихахъ: „Сонъ Услады", „Кащей", шедшія на сценѣ театра Литер.-Худож. Общества въ 1903-4 г.г.—Многія изъ его сочиненій переведены на иностранные языки: на французскій „Теноръ", „Баба", „Мракъ", и „Поэзія"; на нѣмецкій: „Хворь", „Около любви", „Рубли", „Не убій"; на итальянскій: „Хворь", „Около любви", „Рубли", „Не убій".

* * *

† **Л. А. Суллержицкій.** На 44-мъ году жизни скончался режиссеръ московск. Художественнаго театра Леопольдъ Антоновичъ Суллержицкій. Л. А. происходилъ изъ трудовой семьи: отецъ его былъ переплетчикомъ. Родился покойный въ Житомирѣ. 16-ти лѣтъ онъ ушелъ изъ семьи, чтобы самостоятельно зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, и поступилъ въ батраки къ одному богатому крестьянину. Затѣмъ онъ получилъ мѣсто учителя сельской школы.

Вскорѣ Л. А. поѣхалъ въ Москву и поступилъ въ училище живописи, ваянія и зодчества. Учась въ училищѣ, покойный въ то же время служилъ въ Москвѣ. Лѣтомъ Л. А. уѣзжалъ въ деревню и снова нанимался тамъ на сельскія работы.

По достиженіи призывного возраста Л. А. Суллержицкій за отказъ отъ военной службы былъ сосланъ въ Сибирь.

Послѣ возвращенія изъ Сибири Суллержицкій поступилъ въ Художественный театръ, гдѣ на него обратили вниманіе, какъ на талантливаго режиссера. Суллержицкій принималъ большое участіе въ постановкѣ „Синей птицы", „Жизни человѣка" и „Гамлета".

Послѣдніе годы своей жизни Суллержицкій отдалъ всецѣло студіи Художественнаго театра.

Скончался Л. А. отъ нефрита.

* * *

† **В. Н. Стуколкинъ.** 19 декабря скончался талантливый танцовщикъ Василій Ивановичъ Стуколкинъ. Онъ захворалъ года три тому назадъ нервнымъ разстройствомъ и былъ помѣщенъ въ больницу св. Николая Чудотворца.

В. Н. скончался отъ прогрессивнаго паралича.

В. М. Стуколкинъ былъ же атъ на сестрѣ артиста Императорской балетной труппы Л. С. Леонтьева.

Освященіе усыпальницы М. Г. Савиной.

20-го ноября утромъ въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ состоялось освященіе усыпальницы М. Г. Савиной. Присутствовали мужъ покойной вице-президентъ театральнаго общества А. Е. Молчановъ, управляющій конторой Императорскихъ театровъ баронъ В. В. Кусовъ, главный режиссеръ Александринскаго театра Е. П. Карповъ, І. В. Тартаковъ, В. П. Погожевъ и много артистовъ оперной, драматической и балетной труппъ. Во время перенесенія тѣла прибыла депутація изъ Москвы въ лицѣ членовъ Совѣта театральнаго общества. Согласно просьбѣ мужа покойной, цвѣты на гробъ не были возложены.

Передъ освященіемъ усыпальницы состоялась торжественная литургія. Затѣмъ была отслужена панихида.

Усыпальница отдѣлана въ строгомъ древнемъ русскомъ стилѣ и представляетъ собой саркофагъ изъ чернаго лабрадора съ бронзовымъ восьмиконечнымъ крестомъ наверху.

Горитъ множество лампадочекъ. Фарфоровыя, металлическія древнехристіанскаго стиля, серебряныя, елисаветинскія, хрустальныя, опрокинутые русскіе вѣнцы, свѣтильники катакомбъ...

Г. Поселянинъ въ „Нов. Вр.“ даетъ такую справку о пристрастіи М. Г. Савиной къ лампадкамъ.

„Хлопотлива до трогательности была ея любовь къ лампадкамъ, которыя она теплила не только въ своемъ домѣ, но всюду, гдѣ бывала—въ заграничныхъ курортахъ, въ купе вагона при длинномъ переѣздѣ, въ каютѣ парохода.

Бывало, вернется изъ театра усталая... Посмотритъ первымъ дѣломъ на лампадку. Если огонь потухъ, сама вспыхнетъ.

У нея былъ особо приспособленный отдѣльный дорожный мѣшокъ, изъ котораго при путешествіяхъ при входѣ въ гостиницу немедленно, прежде всякаго другого дѣла, вынимались иконки, лампада и масло и засвѣчивался святой огонь.

Понятно теперь, почему близкіе къ ней люди постарались мѣсто ея послѣдняго упокоенія устроить такъ, какъ бы этого она сама могла пожелать“.

Въ общемъ, усыпательница устроена необыкновенно нѣжно и прозрачно. Подлинно такъ, что хочется сказать „и пусть у гробового входа младая будетъ жизнь играть“...

* * *

Александринскій театръ. „Мертвый узелъ“ др. И. В. Шпажинскаго. Драма эта была поставлена въ Александринскомъ театрѣ ради сорокалѣтняго юбилея И. В. Шпажинскаго. „Мертвый узелъ“ написанъ не сорокъ лѣтъ тому назадъ, а лишь недавно, и однако—такъ, какъ будто пьесѣ и сорокъ лѣтъ минуло. Самые несложные сценическіе трафареты, самыя упрощенныя чувства. Мертвый узелъ—это та „нерушимая“ связь, которая прикрѣпляетъ мужа и жену, хотя бы ихъ взаимная жизнь была горше полыни. Уже сама по себѣ такая тема даетъ просторъ для психологической обработки. У Шпажинскаго же, кромѣ того, къ семейной полыни примѣшивается еще одинъ острый элементъ. Жена профессора Граевскаго въ пылу раздраженія заявляетъ ему, что дочь Наташа,—любимая имъ больше всего на свѣтѣ,—на самомъ дѣлѣ приходится дочерью не ему, а бывшему управляющему Гарменову. Говорится это при той же дочери.

Вотъ какія, можно сказать, мучительныя комбинаціи, изъ которыхъ Стриндбергъ создавалъ адъ! Одна за другой запутывались мелкія подробности жизни бокъ о бокъ. И каждая изъ этихъ подробностей ранила того, кто благороднѣе, чище, добрѣе.

Но г. Шпажинскій обошелся сосвоей темой безъ дальнихъ околичностей и затѣй. Разсказать рѣшительно все про его „Мертвый узелъ“ возможно въ нѣсколькихъ фразахъ. И за этимъ уже ровно ничего скрываться не будетъ.

Профессоръ Граевскій,—какъ показываетъ его званіе,—чистъ душой, кротокъ характеромъ и невозмутимъ духомъ. Онъ любитъ дочь. А въ послѣднемъ актѣ, потерявъ не озмутимость, стрѣляетъ въ жену, пріѣхавшую за мужемъ и дочерью на Кавказъ. Жена ругательница и почему то ненавидитъ дочь. Мотивовъ не приведено. Дочь — молодая дѣвушка—и поэтому много плачетъ. Въ промежуткѣ бросается подъ поѣздъ. А дальше рдѣетъ при воспоминаніи о докторѣ, лечившемъ ее.

Появляется на сценѣ и управляющій Гарменовъ, одинъ разъ даже безъ всякой нужды. Есть приживалка—экономка...—еще бы безъ такого козыря!

Вы видите также и доктора, лечившаго дочь Граевскаго. Докторъ—второе изданіе самого профессора—несомнѣнно. У доктора—очаровательнѣйшая бабушка. Весь ея несложный рисунокъ очень умѣстенъ для восьмидесятилѣтней старушки, у которой изъ всей жизненной мелодіи осталось лишь двѣ-три ноты. Если бы всѣ старушки были такими, какъ эта бабушка въ изображеніи г-жи Корчагиной-Александровской, то всѣ женщины поторопились бы состариться.

Ну, вотъ и все. Отъ „Мертваго узла“ никому не жутко и не страшно. Жена послѣ выстрѣла убѣжала. Докторъ, повидимому, женится на профессорской дочери. Конецъ будетъ счастливый „какъ сама весна“,—что публикѣ весьма понравилось. Автора вызывали, но въ театрѣ его не было.

Ставилъ пьесу Е. П. Карповъ. Ансамбль былъ хорошій и главнымъ образомъ не кричащій, къ чему рѣзкіе штрихи автора давали просторъ. Г. Судьбининъ игралъ профессора подавленнымъ всей окружающей обстановкой до такой степени, что лишь одно чувство—любви къ дочери могло пробудить его отъ апатіи. Толкованіе психологически вѣрное, но въ смыслѣ разнообразія красокъ неблагодарное, какъ и вся роль профессора. Артистъ при томъ не былъ ходуленъ, въ чемъ его большая заслуга.

Крикливую жену выразительно играла г-жа Ростова, дочь—г-жа Тиме. Все какъ слѣдуетъ быть въ такихъ пьесахъ, гдѣ всѣ танцы отъ печки. Вотъ только г-жѣ Чижевской въ роли экономки не надо бы шаржировать.

Божена Витвицкая.

* * *

Народный Домъ. Драматическій театръ. „Какія видѣнія! Какіе сны!“... Эта фраза, повторяемая въ теченіе впервые поставленной передъ народной аудиторіей новой пьесы г. Шевцова „Бельгійцы“, героемъ ея, юнымъ патріотомъ бельгійцемъ, является какъ бы главнымъ мотивомъ пьесы.

Поистинѣ романтическая живая легенда героической страны и ея короля выражена драматургомъ дебютантомъ наивно, неискусно, но искренно, и эта искренность его оправдываетъ.

Начинается пьеса бытовой картиной мирной жизни юной четы въ пограничной бельгійской деревушкѣ, на которую неожиданной лавиной нагрянула дикая орда нарушившихъ договоръ, сочтенный ими за „клочекъ бумаги“, германцевъ.

Спасшійся юноша (г. Ремезовъ), ученикъ профессора (?) и друга короля Альберта—Метерлинка (г. Трахтенбергъ), является во дворецъ съ разсказомъ о вторженіи врага. На засѣданіи совѣта министровъ король Альбертъ читаетъ свою историческую отвѣтную телеграмму Вильгельму: „Если бы короли носили ружья, первая моя пуля была бы тебѣ“.

Очень красивъ, благодаря, главнымъ образомъ, декораціи г. Цигвинцева, послѣдній актъ—оставленіе бельгійцами Альсты и молитва и сцена народа и короля у городского собора. Въ этомъ актѣ удаченъ эпизодъ, когда мальчикъ бельгіецъ, принуждаемый нѣмцами застрѣлить бельгійца убиваетъ врага. Соня Бѣляева, игравшая мальчика, провела сцену прямо талантливо. Эта дѣвочка всегда превосходно играетъ дѣтскія роли.

Пьеса очень живописно поставлена г. Алексѣевымъ и срепетована тщательно, что въ послѣднее время на этой сценѣ было рѣдко. Въ добрый часъ!

Благодарный сюжетъ, въ которомъ собственно драматургіи весьма мало, а дается лишь иллюстрированная сценически хроника событій, нашелъ живой откликъ въ публикѣ, и когда при звукахъ брабансоны, засіялъ апофеозъ съ аллегорическою эффектною группою державъ согласія когда въ публикѣ какъ то разомъ узнали, что въ ложѣ—бельгійскій посланникъ, то переполненный залъ слился въ горячей оваціи представителю свѣтлой страны-героини и ея свѣтлаго короля.

Г. Чарскій и г-жа Сухарева, особенно послѣдняя, хорошо загримировались королемъ и королевой, но Метерлинкъ у г. Трахтенберга взятъ съ портретовъ весьма устарѣвшихъ; теперь черные волосы посѣдѣли, а усовъ онъ не носитъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Троицкій театръ. Современные режиссеры, увлекаясь задачами декоративными, и, мизансценными, мало думаютъ объ актерской рѣчи. Нѣтъ метровъ-учителей сцены, кото-

рые учили-бы актеровъ. Ну, какъ не посѣтовать на режиссера, когда, напримѣръ, г. Рудинъ, играя роль стараго мужа въ романтическомъ драматическомъ этюдѣ „Жанъ-Мари“, соч. А. Теріе, написанномъ недурными стихами, „бубнитъ“ въ одинъ тонъ, безъ паузъ, безъ переходовъ и переживаній, дѣлая, при этомъ, грубыя ошибки въ художественныхъ и даже логическихъ удареніяхъ. Стихъ: „Но... но... ты помнишь-ли?“ (я не помню фразы, но помню, что повторяемое „но“ раздѣляется многоточіемъ—паузой, требующей взволнованнаго настроенія) г. Рудинъ произноситъ безъ знаковъ препинанія, и „но, но“ звучитъ, какъ какое-то понуканіе... Г. Починовскій, актеръ съ хорошими данными для сцены, играющій иногда выразительно, провелъ драматическую роль жениха, узнающаго, послѣ разлуки, что невѣста его не дождалась, вяло, безъ увлеченія, а стихи читалъ съ рядомъ невѣрныыъ интонацій. Гдѣ былъ режиссеръ? Особенно грустно было убѣдиться, что г-жа Николаева, сценическій темпераментъ которой обѣщалъ такъ много еще въ драматической школѣ (ученица г. Санина), ставъ актрисой, такъ мало пошла впередъ. Режиссеръ, видимо, не потрудился пройти роль съ способной актрисой, и г-жа Николаева играла робко „подъ сурдинку“, смазывая яркія мѣста роли, безъ бликовъ, безъ контрастныхъ свѣтотѣней.

Ничего не сдѣлалъ режиссеръ и для роли „Ваньки“ (инсценировка чеховскаго разсказа). А играла эту роль одаренная настоящимъ талантомъ г-жа Перегонецъ. Но она еще очень неопытна для ролей, гдѣ приходится изображать лица, непохожія на самое себя. И если искра Божія ее и выручила, если Ванька въ ея исполненіи и былъ живымъ, замученнымъ, но еще вспыхивающимъ изрѣдка дѣтскимъ любопытствомъ, дѣтскою жизнерадостностью ребенкомъ, то это было всетаки далеко не все, что могла-бы дать молодая актриса при надлежащемъ режиссерскомъ „показѣ“, „наведеніи“...

Послѣ изящнаго хореографическаго изображенія изящною г-жею Александровой „пяти чувствъ“, шелъ „гвоздь“ программы—гротескъ автора „Иванова—Павла“, г. Раппопорта,—„Семья Иванова Павла—послѣ театра“. Въ гротескѣ удачны сцены повседневныхъ ссоръ въ обывательской семьѣ. Но „сны“ послѣ театра каждаго изъ семьи мало интересны. Въ пьескѣ выдѣляются мать и отецъ семейства (г. Чернышевъ и г-жа Кадмина). Г. Вѣеръ внѣшне красиво далъ инсценированные злободневные куплеты, заставя появиться, въ качествѣ сюрпризовъ изъ гигантскихъ елочныхъ „хлопушекъ“, дворника, горничную, трубочиста и... подоходный налогъ. Но тексть куплетовъ и напѣвы—шаблонъ и перепѣвы!

Н. Тамаринъ.

* * *

Концертныя новинки. Въ ряду симфоническихъ собраній послѣдняго времени особый интересъ представилъ экстренный концертъ гр. Шереметева, въ которомъ впервые была исполнена лирическая поэма (для соло, хора и оркестра) „Новая жизнь“ Вольфъ-Феррари. Авторъ этой объемистой композиціи извѣстенъ главнымъ образомъ какъ оперный композиторъ (его „Ожерелье Мадонны“ обошло многія заграничныя сцены, другая опера „Секретъ Сусанны“ ставилась въ Маріинскомъ театрѣ въ одномъ изъ частныхъ спектаклей). Въ „Новой жизни“ Вольфъ-Феррари создаетъ партитуру, въ общемъ приближающуюся къ стилю ораторіальному. По характеру музыки это произведеніе однако лишено органическаго единства. На ряду съ чисто нѣмецкой сосредоточенностью, но безъ глубины, отличающей лучшихъ мастеровъ этой націи, въ „Новой жизни“ нерѣдко встрѣчаются моменты, изобличающіе склонность автора къ легкому, гомофонному письму. Основнымъ недостаткомъ произведенія Вольфа-Феррари является несоотвѣтствіе его музыкальнаго содержанія требованіямъ предъявленнымъ текстомъ. Вольфъ-Феррари безсиленъ поддержать интересъ къ своему произведенію, отъ котораго требуется прежде всего разнообразіе и богатство лирическихъ переживаній, составляющихъ весь смыслъ исторіи неземной любви Данте къ Беатриче. Отъ этого недостатка проистекаютъ и длиноты произведенія, обезцѣнивающія его техническія достоинства.

Центръ тяжести 3-го концерта „Музыкальнаго Современника“ сосредоточился на произведеніяхъ одного изъ самыхъ выдающихся современныхъ композиторовъ Н. Я. Мясковскаго. Были исполнены 2 его сонаты и нѣсколько романсовъ. Особенно цѣннымъ оказалось знакомство съ фортепіанной сонатой (fis-moll) № 2, являющейся замѣчательнымъ вкладомъ въ литературу фортепіано. Къ сожалѣнію, черствое и совершенно неодухотворенное исполненіе Б. Захарова не могло содѣйствовать усвоенію публикой красотъ этого произведенія, въ которомъ глубина и оригинальность замысла сочетаются съ рѣдкою непосредственностью чувства и техническою законченностью. Огромный талантъ Мясковскаго нашелъ въ этой сонатѣ счастливое выраженіе. Композиторъ выступаетъ здѣсь предъ нами съ ярко сложившейся музыкальной индивидуальностью, роднящей его по характеру съ Чайковскимъ. Основной тонъ Мясковскаго—мрачный пессимизмъ. Но у Чайковскаго онъ подсказывается безсознательнымъ складомъ души, у Мясковскаго же, котораго можно было бы назвать поэтомъ отчаянія, эти тяжелыя переживанія углублены его міросозерцаніемъ, въ которомъ однако нѣтъ ничего пассивнаго. Мясковскій не потому пессимистъ, что онъ, какъ женщина, боится Рока, а потому, что его взглядъ на вещи убѣждаетъ въ безвыходности человѣческаго существованія, обреченнаго на страданія. Такимъ настроеніемъ проникнута и 2-я форт. соната, въ которой большую роль играетъ варіаціонная разработка средневѣковаго хорала „Dies irae“, служащаго прекраснымъ символомъ міровой скорби.—Болѣе ранняя віолончельная соната Мясковскаго (она суховато была передана Е. Вольфъ- зраэлемъ) менѣе самостоятельна. Главнымъ достоинствомъ ея является подкупающая мягкость и задушевность музыки, льющейся въ широкихъ мелодическихъ формахъ (какъ очаровательны напр. монологъ віолончели, начинающій и заканчивающій сонату, какъ пластична побочная ея тема!). Написанная очень благодарно для инструмента, соната Мясковскаго несомнѣнно займетъ почетное мѣсто въ репертуарѣ віолончелистовъ.—Романсы Мясковскаго, вообще говоря, мало для него характерны. Они оригинальны, прозрачны, интересны по настроенію, но въ вокальномъ смыслѣ мало удачны. Линія голоса не рельефна, блуждая по разнымъ интерваламъ въ зависимости отъ сопровожденія, въ которомъ сосредоточенъ музыкальный смыслъ пьесъ. Чуждый крайностей модернизма, Мясковскій въ романсахъ нарочито изощренъ, и эта нарочитость чувствуется. Къ тому же и выборъ текста очень вредитъ успѣху романсовъ. Туманные стихи З. Гиппіусъ („Кровь“, „Внезапно...“, „Такъ-ли“, „Заклинаніе“), не заслуживаютъ музыки Мясковскаго.—Въ томъ же концертѣ „Музыкальнаго Современника“ впервые были исполнены романсы Д. Морозова. (Похоронный звонъ и Три ключа), оставившіе пріятное впечатлѣніе искренностью музыки и выдержанностью вокальнаго стиля. Что же касается романсовъ С. Богатырева („Альбатросъ“ и „Молча синѣетъ надъ крышей“), то они обнаруживаютъ полное непониманіе ихъ авторомъ требованій, предъявляемыхъ къ вокальной музыкѣ. Партія голоса совершенно лишена выразительности и хотя бы внѣшняго подъема, музыка же романсовъ безцвѣтна и вымучена.

Н. М-въ.

* * *

Концертъ А. И. Мозжухина собралъ полный залъ. Популярный артистъ выступилъ съ обширной программой дѣлающей честь его художественному вкусу, что такъ рѣдко бываетъ въ концертахъ оперныхъ пѣвцовъ. Исполнялись г. Мозжухинымъ исключительно русскіе авторы (среди нихъ особый успѣхъ выпалъ на долю В. Каратыгина, романсъ котораго, Какъ на озерѣ было на поганомъ“ по единодушному требованію былъ повторенъ). Отличный голосъ артиста, а главное его прекрасная фразировка, захватывающая убѣдительностью переживаній, создали концертакту заслуженный успѣхъ.

М. Г.

Письма въ редакцію.

М. Г. Московская кино-фирма Тиманъ и Осиповъ выпустила кино-драму—„Оскорбленная Венера“ анонимнаго автора (Русская Золотая серія).

Идея, тема, разработка сюжета, детали полностью взяты изъ моего романа—„Женщина на крестѣ“. Г. анонимъ не постѣснялся даже надписи сдѣлать моими точными словами. Вся его любезность ограничилась тѣмъ, что онъ заставилъ въ концѣ драмы героиню убить героя, у меня же они оба благополучно здравствуютъ.

Анна Маръ.

М. Г. Въ настоящемъ году, предъ Пасхой пріѣхалъ въ Армавиръ, гдѣ я былъ управляющимъ театра С. П. Меснянкина, оперный антрепренеръ Федоровъ, кажется Левъ Федоровичъ. Театра Меснянкина я ему сдать не могъ и устроилъ его въ другомъ помѣщеніи. По просьбѣ его и его компаніона Дракули, я снялъ для ихъ-же оперы театръ на ст. Лабинской. Тамъ были выпущены афиши, произведены другіе расходы, но труппа туда играть не поѣхала. Конечно мнѣ было обѣщано вернуть всѣ произведенные мною расходы и отдѣльно отблагодарить меня за хлопоты, по устройству спектаклей въ Армавирѣ и Лабинской.

Но денегъ до сего времени я не получилъ. Въ то время я не нуждался, и сумма въ 37 рублей (тридцать семь), уплаченные мною на ст. Лабинской, для меня значенія не имѣла, но теперь положеніе измѣнилось. Я призванъ на военную службу, и моя семья нуждается. Я писалъ г. Федорову въ Астрахань и Екатеринославъ, гдѣ онъ гастролировалъ со своей труппой, но отвѣта не получилъ. Возможно, что мои письма не застали г-на Федорова въ этихъ городахъ, поэтому я прошу помѣстить это письмо на стран. вашего уважаемаго журнала.

Убѣдительно прошу г. Федорова перевести слѣдуемыя деньги по адресу моей жены: г. Асхабадъ, Закасп. обл. Артиллерійская ул. № 9, кв. Прохоровой, Ольгѣ Федоровнѣ Фонштейнъ.

Съ соверш. почт. администраторъ русскаго театра
А. Г. Фонштейнъ.

М. Г. Въ помѣщенномъ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ отчетѣ о спектакляхъ моей труппы въ г. Ѳеодосіи сказано, что спектакли прекратились въ г. Ѳеодосіи за отсутствіемъ сборовъ.

Спектакли моей труппы дѣйствительно начались при плохихъ сборахъ, но когда въ составъ труппы вошли г. Кожевниковъ и г-жа Яновская, сборы стали расти и бывали даже аншлаги.

Перевести труппу въ Евпаторію меня заставили слѣдующія обстоятельства: 1) играли мы въ Ѳеодосіи въ клубѣ, совершенно неприспособленномъ для веденія продолжительнаго сезона, 2) при выѣздѣ въ Евпаторію на 3 спектакля (о которомъ упоминаетъ корреспондентъ), мы взяли въ Евпаторіи 1600 р. (а въ Ѳеодосіи полный сборъ достигалъ всего 350 р.). Естественно, что я предпочелъ Евпаторію, съ дивнымъ городскимъ театромъ и такими сборами Ѳеодосіи съ заброшеннымъ клубомъ и сценой съ шахматную доску. Пр. и пр. **Сер. Новожиловъ.**

М. Г., Въ № 48 „Т. и Иск." было напечатано, что я бралъ съ игравшей въ моемъ театрѣ „Метрополь" труппы г-на Варяжскаго за аренду зала 50% изъ чистаго сбора. Это невѣрно. За оркестръ и авторскія уплачивались изъ общей валовой суммы сбора, за вычетомъ благотв. сбора, а остававшаяся сумма дѣлилась поровну. За это я давалъ: театръ, освѣщеніе, отопленіе, электротехника, рабочихъ на сценѣ, декорацію и мебель, капельдинеровъ и кассиршу, а также афишу, расклейку, программы и билеты и объявленіе въ мѣстныхъ газетахъ. Труппа А. П. Варяжскаго сдѣлала за $2^1/_2$ мѣсяца 30271 р. 30 к. за вычетомъ благотв. сбора. Съ 3-го декабря начала играть украинская труппа Льва Сабинина, которая пробудетъ до Великаго поста. Съ почтеніемъ Е. И. Іосиповъ.

Симферополь.

М. Г. Дирекція „Художественнаго театра Кручинина" въ теченіе всего текущаго сезона, не считаясь съ подписанными договорами, постоянно входитъ по собственной иниціативѣ въ матеріальное положеніе всѣхъ сотрудниковъ театра. Дирекція учитываетъ дороговизну жизни и по возможности старается облегчить настоящій острый моментъ, дѣлая систематически прибавки къ получаемому содержанію.

Мы не можемъ не выразить искреннюю признательность дирекціи за такое отзывчивое сердечное отношеніе.

Здѣсь нѣтъ эксплоатаціи труда, здѣсь все построено на строго гуманныхъ взаимоотношеніяхъ.

Артисты театра. Оркестръ. Балетъ. Рабочіе. Служащіе.
Кіевъ 5/XII.

Пафосъ войны.

(По поводу выставки).

Вотъ уже третій годъ, „внимая ужасамъ войны", мы не можемъ успокоиться на формахъ ея запечатлѣнія, насъ пугаетъ, что онѣ не соотвѣтствуютъ великому содержанію. Почти исчезли газетныя корреспонденціи—описанія войны, что естественно и даже неизбѣжно. Они были полны или поверхностными наблюденіями, мелкой тыловой эпизодичностью или, какъ въ нѣкоторыхъ „желтыхъ" органахъ, дутой приподнятостью тона, фальшивымъ гиперболизмомъ, не говоря уже о самомъ обыкновенномъ враньѣ. Оскорблялось чувство, ибо воспринимаемый имъ великій пафосъ войны проходилъ черезъ призму наблюденій, въ лучшемъ случаѣ вѣрныхъ и даже тонкихъ, но несогрѣтыхъ непосредственными переживаніями. Наблюдатель долженъ лично перестрадать войну, чтобы быть достойнымъ ея воспроизведенія. Для обыкновенныхъ наблюдателей смерть какъ-бы позировала, а не косила своей косой, которой могли быть скошены и они сами. Между тѣмъ подлинныя воспріятія войны и, можетъ быть, особенно воспріятія эстетическія должны быть отмѣчены постоянной, близкой печатью смерти, постояннымъ конкретнымъ чувствомъ смерти, ея ежеминутной близости. Вѣдь всякая тайна соприкасается съ сущностью романтизма, если въ основѣ его стремленіе къ загадочному и фантастическому, а величайшая тайна смерти особенно.

Эстетизмъ войны—нѣчто совершенно необычайное, ибо во внѣшнихъ формахъ ея слишкомъ много отвратительнаго, безобразнаго, подавляющаго своей будничностью, невѣроятными, не существующими въ общежитіи безпорядкомъ, грязью, нечистоплотностью. Даже роскошная красота и блескъ міроздавья" природы, всегда полной, по словамъ поэта, очарованья, яркой, нарядной и свѣтлой", сметаются чемоданами, газами, и само небо загажено аэропланами и пропеллерами.

Но вѣчный и безпокойный вопросъ объ отраженіи войны искусствомъ, не умиравшій съ самыхъ отдаленныхъ временъ, ярко живетъ и въ наши дни. Въ прошломъ году вышла интересная книга Я. Тугендхольда „Проблема войны въ міровомъ искусствѣ", гдѣ прослѣжено, какъ понимали характеръ изображеній войны въ разное время и какія движенія къ развитію формъ искусства въ связи съ эпохами давала война. Совсѣмъ недавно общество ревнителей исторіи задумало устроить конкурсъ пьесъ на тему войны. Но газетныя анкеты выяснили всю несуразность этого проекта и съ перспективной точки зрѣнія и по существу. Едва ли можно выразить въ пьесѣ драматизмъ и эстетизмъ массовыхъ переживаній столь неразрывныхъ съ представленіемъ о войнѣ, обусловленныхъ сложнѣйшими факторами всей обстановки. Пьеса и сцена слишкомъ связаны формами конкретнаго драматизма, условностью конкретной изобразительности. Болѣе широкое поле дано беллетристикѣ, но новизна самыхъ формъ войны, а въ связи съ ними и переживаній, огромность всего происходящаго требуютъ тоже перспективной отдаленности будущаго, чтобы отраженіе соотвѣтствовало огромной дѣйствительности. Казалось бы, „и книги въ руки", какъ во всѣ времена,—именно изобразительному искусству, искусству живописи, а по мнѣнію многихъ, даже простой фотографіи, столь усовершенствованной и столь геніально живой въ кинематографѣ.

Батальная живопись въ современномъ искусствѣ остается батальной живописью съ ея завѣдомой фальшью въ изображеніи сущности, не смотря на пройденную эволюцію со времени Ораса Верне. Не говоря уже объ обычныхъ лощеныхъ формахъ, даже попытки импрессіонизма и „подлиннаго реализма" не въ силахъ передать эстетизмъ и пафосъ войны. Великій кинематографъ передастъ живой динамизмъ, случайно можетъ запечатлѣть подлинную сущность момента, но вѣдь въ основѣ и онъ все та-же безсильная мертвенно-механическая фотографія. Нагроможденіе подробностей, механическое запечатлѣніе и даже выдѣленіе ненужнаго и случайнаго убиваютъ самое важное—изображеніе сущности того невообразимо сложнаго и даже сумбурнаго, что представляетъ собой каждый актъ, каждый эпизодъ войны. Фотографическія воспроизведенія подобны тѣмъ грамофоннымъ воспроизведеніямъ оркестроваго исполненія, гдѣ преподаетъ общее музыкальное впечатлѣніе, благодаря выдѣленію пластинкой отдѣльныхъ звуковъ отдѣльныхъ болѣе близкихъ къ ней инструментовъ. Фотографія можетъ быть особенно не въ силахъ разобраться въ нагроможденіяхъ современной войны, столь маскирующихъ не только внутреннюю сущность, а и внѣшнюю значительность отдѣльныхъ деталей.

Но какъ же быть? Ни общественное, ни чисто художническое сознаніе не примиряются съ кажущейся невозможностью запечатлѣнія войны. Скучныя и фальшивыя формы батальной живописи заявили свои права. Много уже у насъ появилось и батальныхъ картинъ и даже отдѣльныхъ батальныхъ выставокъ, изображающихъ современную войну, не говоря о безчисленномъ множествѣ иллюстрацій. Но почти все это запечатлѣніе, если исключить устроенную два года назадъ выставку этюдовъ и рисунковъ г. Лансере и Добужинскаго, именно ненужный и даже жалкій продуктъ батальныхъ мастерскихъ, гдѣ подновляется и кроится платье по старымъ изношеннымъ образцамъ. Работы такихъ хорошихъ художниковъ, какъ Лансере и Добужинскій, результатъ непосредственныхъ наблюденій, носятъ и документальный и художественный характеръ. Художественно запечатлѣны не только виды мѣстностей войны, изображенія окопной и тыловой жизни, но и отдѣльные эпизоды, моменты войны. Новый оттѣнокъ, новую струю въ аналогичныя работы вноситъ Л. Соломубъ, выставка котораго сейчасъ устроена въ Академіи Художествъ.

20 ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

„Уріэль Акоста“ въ любительскомъ кружкѣ. (Акоста—К. С. Станиславскій).

Яркая особенность Сологуба въ томъ, что онъ, подобно Верещагину, и прирожденный художникъ и, повидимому, прирожденный воинъ. Но Верещагинъ свои непосредственныя наблюденія оформливалъ все-таки въ батальной мастерской, а для Сологуба мастерская—окопы, батареи, поля сраженій—ближайшій тылъ. Про разницу съ чисто формальной стороны между большими картинами одного и маленькими набросками другого я не говорю. Талантливый художникъ—архитекторъ, всего нѣсколько лѣтъ назадъ кончившій Академію, по какому-то интуитивному неопреодолимому наитію пошелъ на войну добровольцемъ съ самаго ея начала, преодолѣвъ рядъ препятствій, бросивъ всѣ свои архитектурные работы и заказы. Сейчасъ художникъ георгіевскій кавалеръ и артиллерійскій офицеръ, побывавшій чуть ли не во всѣхъ самыхъ крупныхъ бояхъ и походахъ западнаго фронта. Выставку Сологуба трудно отдѣлить отъ его личности и отъ тѣхъ объясненій его работъ, которыя онъ дѣлаетъ на докладахъ. Работъ этихъ множество. Только часть ихъ выставлена въ Академіи параллельно съ многочисленными работами учениковъ батальнаго академическаго класса, образовавшихъ въ 1915 г. цѣлый художественный отрядъ для изображеній войны. Параллелизмъ чрезвычайно интересный, ибо онъ наглядно показываетъ разницу между воспріятіями сторонняго наблюденія и непосредственными художественно-патетическими переживаніями, наглядно рисуетъ значеніе внесенія пафоса въ изображенія внѣшней оболочки войны.

Нѣкоторыя работы учениковъ, особенно Френца и Митурича, не плохи, хорошо иллюстрируютъ и документируютъ обстановку войны, выгодно въ этомъ отношеніи отличаются отъ сочиненныхъ баталій, а осмысленностью выбора деталей—отъ фотографій. Но холодный интересъ при разсматриваніи „этюдовъ съ натуры“ сразу переходитъ въ волнующее чувство, когда вступаешь въ огромную залу, увѣшенную маленькими, мѣстами совсѣмъ примитивными кроки и набросками Сологуба. Многіе изъ нихъ дѣлались буквально подъ огнемъ, почти всѣ на спѣхъ, кромѣ можетъ быть, нѣкоторыхъ чисто пейзажныхъ, тонкихъ и оригинальныхъ, каковы, напримѣръ, „Деревня Ярошевка“, „Южная зима“, „Зимой въ лѣсу“. Всѣ эти альбомные рисунки отличаются чрезвычайнымъ лаконизмомъ штриха, простотой средствъ расцвѣтки. Не вездѣ труднѣйшій лаконизмъ удаченъ въ смыслѣ точности передачи формъ и общаго абриса, но всюду чувствуется не только понятная нервность, а и совсѣмъ особенный художественный экстазъ и одновременно какое то общее упоеніе *всѣмъ* на войнѣ. Естественно, что художникъ съ любовью изображаетъ рядъ пейзажей, старинную церковку, развалины стараго замка, съ восторгомъ говоритъ о необычайной красотѣ орудійныхъ дымовъ на войнѣ, столь разнообразныхъ по окраскѣ въ зависимости отъ того, разрываются-ли шрапнели или брезанты нѣмецкіе или австрійскіе, или о красотѣ пожаровъ (замѣчательна акварель „Пожаръ холма“), о могучей красотѣ подготовительнаго передъ атакой артиллерійскаго обстрѣла (кошмарность и своеобразность переданы въ рисункахъ 13 и 20). Но участникъ войны какъ бы художественно упоенъ и ея прозаизмомъ, ея далекими отъ благородства внѣшнихъ формъ ужасами, когда смерть и ея орудія, созданныя человѣкомъ, безстыдно уродуютъ природу самого человѣка. Куда дѣвались манерныя позы, въ которыхъ расположены нарядные убитые и раненые въ картинахъ баталистовъ? Скрюченныя фигуры, руки, съ растопыренными пальцами, поднятыя для защиты отъ летящаго снаряда и зафиксированныя моментальной смертью, лица, обожженныя разрывными снарядами, странно идущіе оборванцы, раненые и контуженные, оголенныя снарядами отъ вѣтвей деревья, самымъ фантастическимъ образомъ разрушенные дома, уродливый хаосъ только что разрушенныхъ проволочныхъ загражденій и окоповъ—все это передано не только съ объективной искренностью, но и съ проникновеніемъ неизбѣжностью, своего рода преклоненіемъ передъ ней, безъ желанія мора-

лизировать и подчеркивать. Лишь въ примитивныхъ наскоро схваченныхъ изображеніяхъ бѣдныхъ убогихъ русскихъ могилъ съ покосившимися крестами какъ бы подчеркнутое негодованіе. Ибо авторъ влюбленъ въ героевъ - солдатъ и восхищается не показнымъ героизмомъ батальныхъ картинъ, а героизмомъ всей жизни воиновъ. Онъ съ любовью изображаетъ оборванныхъ саперовъ послѣ работъ, героизмъ которыхъ спрятанъ въ землѣ, сопряженъ съ нечеловѣческой энергіей и величайшимъ рискомъ, нервно и съ упоеніемъ, хотя и очень неровно по достоинствамъ рисунка, схватываетъ портреты своихъ любимцевъ. Въ чрезвычайно мѣткомъ абриссѣ схваченныхъ трехъ солдатскихъ фигуръ, отдыхающихъ на скамейкѣ, чувствуется покорный отдыхъ именно страдальцевъ войны, какъ и въ курьезной скрюченной фигурѣ, штопающей шаровары. Любимые герои—даже каррикатурная деревенская лошаденка „Ѳроська“, неутомимая въ работѣ, подвозящая подъ огнемъ снаряды и провіантъ, даже неодушевленный герой сослужившій большую службу, разбитый и застрявшій въ землѣ блиндированный поѣздъ. Именно особой печатью отмѣчено все неодушевленное на войнѣ, огромные обозы, склады, какъ продуктъ напряженной человѣческой энергіи и героизма. Странная покорность въ группѣ евреевъ, идущихъ по разоренной улицѣ, очень удачный набросокъ тушью. Пафосъ художника питается всѣми формами войны, ибо и прозаизмъ ихъ совершено особенный, отражающій крайнюю напряженность человѣческой энергіи и покорность неизбѣжному. Эти формы художникъ старается схватить налету какъ можно сжатѣй и выразительнѣй, благодаря чему нѣкоторые его наброски даютъ впечатлѣніе большихъ картинъ, напр. „Походъ стрѣлковъ“, „Стрѣлки на развѣдкѣ“, „Батарея въ бою“, „Проходъ стрѣлками разрушенныхъ проволочныхъ заграждeній“.

Можно было бы тѣмъ не менѣе подумать, что здѣсь все таже литература въ живописи, разсказъ о войнѣ. Но знакомымъ съ живописью понятна вся трудность художественнаго выразительнаго наброска, который не казался — бы дилетантскимъ упражненіемъ, а передавалъ характеръ изображаемаго. Именно въ художественномъ схематизмѣ величайшее торжество живописи надъ фотографіей. Художественная схема несравненно болѣе могучее средство выразительности, чѣмъ самая великолѣпная детализація. Въ выборѣ и обобщеніи формъ не только глубокая творческая работа, а единственное средство дать объединенное впечатлѣніе и видимаго и сокровеннаго. Потому-то современная живопись тякъ уходитъ въ схематизмъ, не боясь ухода отъ основныхъ видимыхъ формъ природы, даже, какъ въ футуризмѣ, дробя ихъ на части, произвольно комбинируемыя.

Достоинство набросковъ Л. Сологуба, далеко не одинаковыхъ по совершенству, въ томъ, что онъ какъ-бы отбросилъ усвоеніе чужого и, владѣя схематизмомъ формы, искренно, по своему, старается выразить одушевляющій экстазъ, экстазъ художества и общаго упоенія войной. И не потому ли его нервные наброски такъ заражающе волнуютъ, что художественная призма отражаетъ въ нихъ не только личину, а и сущность?

А. Ростиславовъ.

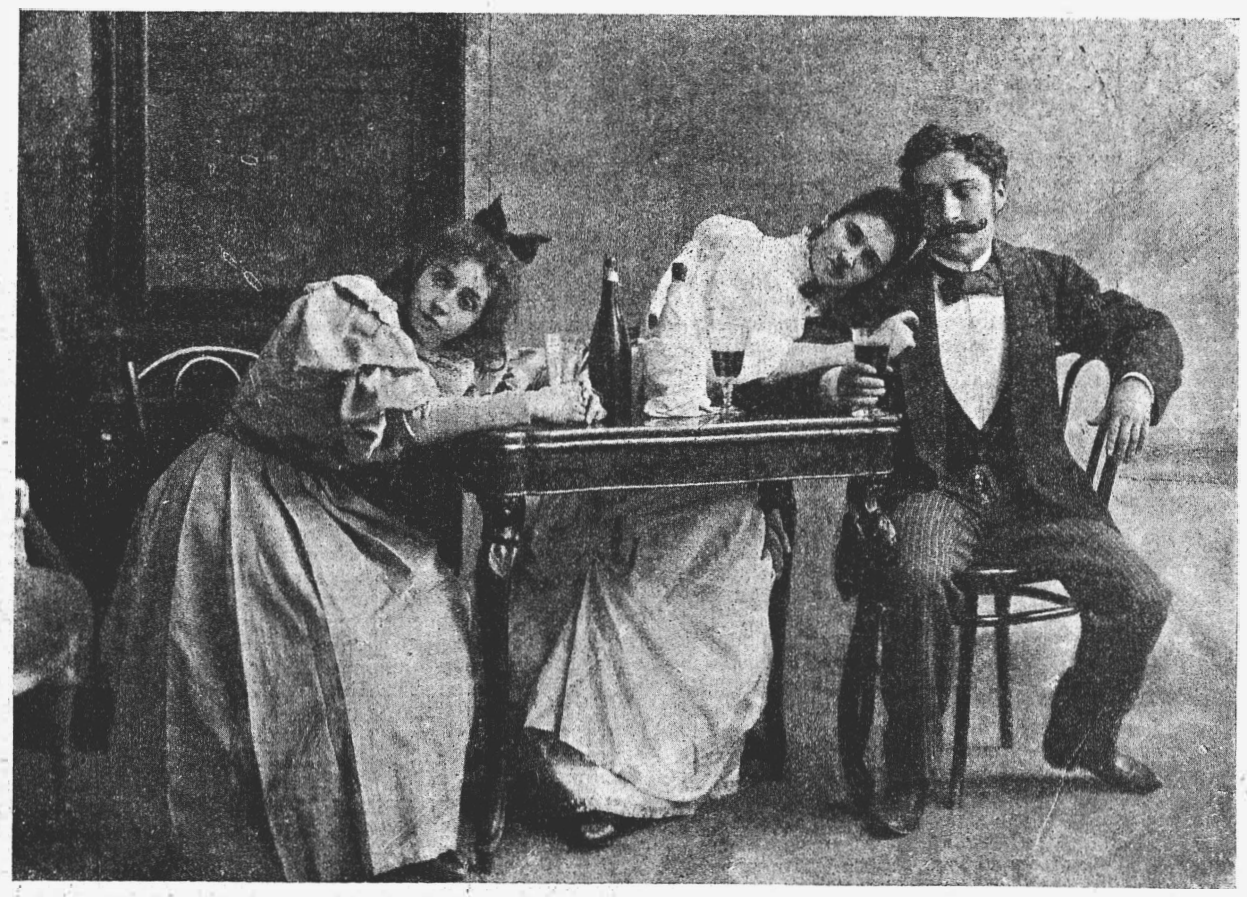
Замѣтки.

Бернаръ Шоу все чаще и чаще появляется въ русскомъ театрѣ. Такъ, на дняхъ прошла его пьеса „Врачи“ на сценѣ „Кривого Зеркала“.

„Врачи“ гораздо тоньше другихъ пьесъ Шоу и пожалуй, глубже продуманы. Въ этой пьесѣ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ, на ряду съ „парадоксами“, дешевой рыночной работы „подъ публику“, какъ въ „Пигмаліонѣ“ или „Первой пьесѣ Фанни“. Да и безъ всякихъ сравненій, пьеса умна, остроумна и даже хорошо сдѣлана, хотя и безъ настоящаго конца.

Въ „Кривомъ Зеркалѣ“ пьеса Шоу шла безъ пятаго акта, и это въ интересахъ пьесы. Если читатели помнятъ, я неоднократно уже указывалъ, что Шоу, надерзивъ въ первыхъ актахъ, спѣшитъ въ послѣднемъ загладить всѣ непріятности, причиненныя буржуа въ первыхъ актахъ. Такъ и во

20 ЛѢТЪ НАЗАДЪ.



В. Ф. Коммисаржевская, г-жа Тираспольская и К. В. Бравичъ въ пьесѣ „Бой бабочекъ“ (Виленскій театръ, антреприза К. Н. Незлобина).

20 ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

М. И. Долина, Васильевъ, Марковецкій и Карякинъ въ „Жизни за Царя".

„Врачахъ" Шоу посвящаетъ весь 5 актъ на то, чтобы показать, что Дженифер, незаконная жена художника Дюбедата, послѣ его смерти наизаконнѣйше выходитъ замужъ. Иначе былъ бы окончательный schoking.

Надерзить—не значитъ дерзнуть. Шоу, собственно, дерзитъ, а не дерзаетъ. Въ 4 актѣ умирающій отъ чахотки художникъ Дюбедатъ, геніальная и, конечно, аморальная личность, говоритъ: „я не вѣрю въ мораль, я ученикъ Бернара Шоу!" Это, конечно, дерзость, а не дерзновеніе. И когда, дальше, одинъ изъ врачей, старый сэръ Патрикъ, замѣчаетъ: „кто этотъ Бернаръ Шоу? Ужъ не методистскій ли проповѣдникъ?"—Дюбедатъ восклицаетъ: „Бернаръ Шоу—это самый умный, самый просвѣщенный, самый геніальный человѣкъ, во всей вселенной". Опять—это дерзость, а не дерзновеніе. Это, несмотря на форму шутки, прежде всего безцеремонность, эксцентричность—вѣрнѣе, погоня за эксцентричностью.

Шоу, конечно, уменъ и талантливъ, но кромѣ того еще и разсудоченъ. Его парадоксы, которые порою (какъ во „Врачахъ") онъ разрабатываетъ съ немалымъ художественнымъ дарованіемъ, идутъ отъ головы, а не отъ сердца. Въ Шоу нѣтъ мучительнаго личнаго страданія за противорѣчія жизни, и его борьба съ моралью не имѣетъ характера субъективнаго освобожденія отъ тисковъ условностей, которыя онъ бичуетъ. Вы ясно видите двухъ Шоу: одного, который великолѣпно наладилъ свою жизнь, и другого, который черезъ окно своей прекрасно налаженной жизни наблюдаетъ философскіе и житейскіе парадоксы. Поэтому онъ не сострадаетъ, въ сущности, ничему, и надъ всѣмъ смѣется. Въ 4 актѣ художникъ, замученный шарлатанствомъ врачей и непреклонностью ихъ морали и этики, умираетъ. Онъ складываетъ руки красивымъ движеніемъ и читаетъ свое предсмертное credo: „я вѣрую въ Микель Анджело, въ Веласкеца, въ гармонію красокъ, въ магію рисунка..." Потомъ умолкаетъ. Дженифер склоняется къ нему и въ ужасѣ шепчетъ: „я не понимаю, что онъ говоритъ, его послѣднія слова". Тогда наклоняется одинъ изъ врачей, хирургъ Уольполь и дешифрируетъ послѣднія слова умирающаго: „Онъ спрашиваетъ, тутъ ли еще репортеръ?" И репортеръ срывается съ мѣста: „О, мистеръ Дюбедатъ, отъ лица всей, такъ сказать, прессы..." и пр. Это, конечно, очаровательно-остроумный буффъ, и интересно не только то, что Шоу высовываетъ языкъ смерти, а и то, что онъ, злѣе чего нельзя, вышучиваетъ, вѣдь, и своего героя, ученика Бернара Шоу, этого честнѣйшаго и умнѣйшаго человѣка во всей вселенной, показывая, что ученикъ Бернарда Шоу—прежде всего позеръ и сверхъ-рекламистъ, быть можетъ, и въ этомъ пунктѣ подражая учителю.

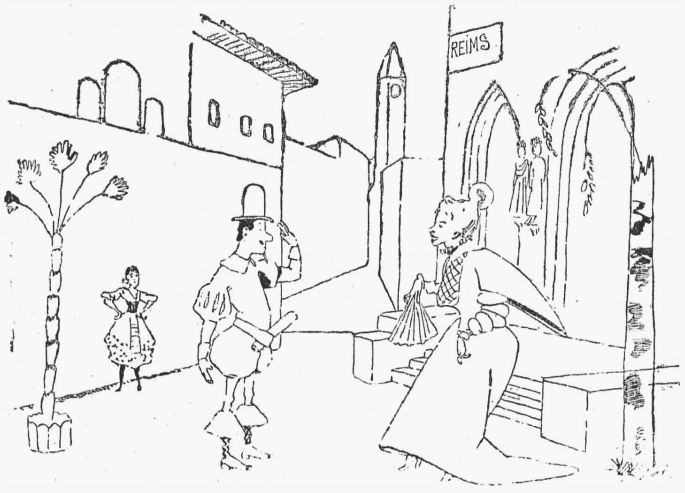
Злость и остроуміе Шоу должны быть плѣнительны для людей, такъ же, какъ онъ, имѣющихъ два существованія—одно для себя, покойное и налаженное, личное и собственное, а другое—объективно-наблюдательное на нѣкоей вышкѣ, устроенной надъ своимъ home'омъ. Поэтому Шоу останется чужимъ для массъ. Потому Шоу никогда не будетъ скованнымъ Прометеемъ, и никогда не въ правѣ будетъ обратиться къ Зевсу съ гордымъ вопросомъ гетевскаго Прометея: „Осушилъ ли ты когда-нибудь слезы у израненнаго и страдающаго?" Въ концѣ концовъ, „жизнь наша пуфъ, пустѣй орѣха"—вотъ что получается отъ проповѣдей Шоу. Развѣ этотъ художникъ, въ которомъ Шоу хотѣлъ показать независимость отъ условной морали и великую дѣтскость души, не умираетъ по-актерски? Пусть безусловная истина есть „красота", „магія рисунка", но репортеръ — вѣдь это олицетвореніе толпы, это ея потъ, ея испареніе, и жрецъ эстетической магіи, передъ самой кончиной, жадно вдыхаетъ въ себя этотъ ароматъ пошлости и тщеславія...

Шоу, безъ всякаго сомнѣнія, крупная и яркая величина, но мнѣ кажется, что онъ все время экзаменуется „на Вольтера", и неудачно. Въ Вольтерѣ, конечно, также было много тщеславія, и умъ Вольтера былъ, главнымъ образомъ, разрушительный и ироническій. Но Вольтеръ зналъ, по крайней мѣрѣ, что „если Бога не существуетъ,—его надо изобрѣсти". Вольтерьянство было систе-

М. Ф. Кшесинская и Трефилова.

20 ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

(Каррикатуры С. С. Соломко на постановк театра Литературно - Художественнаго Общества, нынѣ театръ А. С. Суворина).



Г. Орленевъ и г-жа Яворская—„Севильскій обольститель".

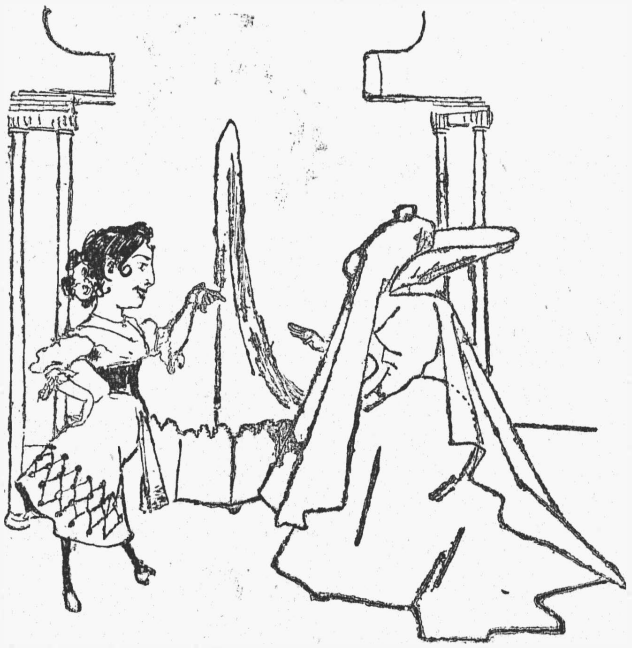
мой невѣрія, искавшей философскаго обоснованія и оправданія жизни. Притомъ у Вольтера былъ совершенно опредѣленный объектъ нападенія—положительныя религіозныя ученія и современный строй государства. Шоу боязливѣе Вольтера въ одномъ отношеніи, прямо и открыто нигдѣ не нападая на религію. Что касается „соціализма" Шоу, то онъ достаточно смутенъ. Если легкомысленныя покушенія на чужую собственность молодого художника Дюбедата—это соціализмъ, то подобнымъ соціализмомъ страдаютъ многіе представители кутящей молодежи. Нигдѣ, ни въ одномъ произведеніи, Шоу не даетъ анализа основъ собственности или системы права, построенной для защиты частной собственности. Это претвореніе въ инстинктъ эгоистическихъ, въ своемъ источникѣ, стремленій къ закрѣпленію за собою собственности, могло бы дать, точно, много любопытнаго для остраго художника сатирической складки, но Шоу и попытокъ такихъ не обнаруживаетъ.

Нѣтъ, Шоу не Вольтеръ, конечно, и его захватъ значительно уже не только Вольтера, но и Анатоля Франса. Но онъ блестящій умъ, очень изобрѣтательный по части сарказмовъ, и порою не лишенный тонкаго психологическаго наблюденія. Его слабость, однако, какъ художника и въ частности, какъ драматурга, сказывается, главнымъ образомъ, въ томъ, что у него нѣтъ, или почти нѣтъ, новой формы. Недостаточно сказать новую мысль, чтобы создать художественную цѣнность,—ее необходимо чувствовать въ новой, своеобразной, оригинальной формѣ. Самое чувствованіе новой мысли предполагаетъ соотвѣтственную форму ея. Художникъ идетъ отъ формы—подобно тому, какъ воспринимая новый предметъ сознаніемъ, мы идемъ отъ зрѣнія. Новая форма въ искусствѣ и есть его содержаніе. Новая форма означаетъ то, что какія то идеи, мысли, чувства достигли полноты и зрѣлости бытія, и ощущая форму, художникъ вмѣстѣ съ нею улавливаетъ и ея матеріальную сущность. Форма—это сѣть, которую забрасываетъ художникъ. И что же толковать объ уловѣ, когда сѣтей нѣтъ или онѣ дырявыя или старыя, неусовершенствованныя? Успѣхи рыболовства, конечно, зависятъ отъ изобрѣтенія снастей, а всякая рыба существовала и существуетъ отъ вѣка...

Какъ ни талантливъ или остроуменъ Шоу, какъ ни близокъ по духу къ отрицанію и иронiи, составляющимъ для „Кривого Зеркала", такъ сказать, spécialité de la maison,—едва ли онъ что нибудь дастъ этому театру, потому что форма Шоу есть старая театральная форма. „Кривое Зеркало" въ цѣломъ рядѣ постановокъ дало попытки созданія новыхъ формъ театральнаго зрѣнія и воспріятія, и это, а не такъ называемое „содержаніе", представляетъ активъ театра. Форму театральной пародіи, какой не было, множественность театральнаго преображенія одного и тогоже предмета; идея театральной эволюціи во времени и многое другое—вотъ, что сообщаетъ „Кр. Зерк." печать своеобразія, и вотъ въ какомъ направленіи, кажется мнѣ, должны продолжать свою заботу авторы, режиссеры и артисты театра. Что послѣ упражненія въ новыхъ формахъ старыя, привычныя фирмы театра не представляютъ для нихъ затрудненія—это показало исполненіе „Врачей", но вѣдь только малосвѣдущіе и беззаботные по части театра люди могли думать, что это пустяки создавать и играть оригинальный репертуаръ „Кр. Зеркала".

Область театральной формы безгранична, и если она такъ убійственно медленно эволюціонируетъ, то потому, что нигдѣ живой домъ такъ не заросъ паутиною рутины, какъ въ театрѣ. Вотъ мелочь, но очень характерная. Н. Н. Евреиновъ, въ переводѣ и инсценировкѣ котораго шла пьеса Шоу, расположилъ въ афишкѣ дѣйствующихъ лицъ въ порядкѣ ихъ выходовъ, какъ это только въ послѣднее время стали практиковать въ Америкѣ. Даже такое мелкое усовершенствованіе, крайне облегчающее зрителей въ ознакомленіи съ дѣйствующими лицами и актерами, явилось въ XX вѣкѣ, и то изъ Америки! По истинѣ мертвое царство—нашъ театръ...

Почему въ живописи такъ трепещетъ и лихорадочно бьется, ищущая новыхъ формъ, пытливость, и почему такъ удивительно однообразна фактура пьесъ? Давно ли царили плэнъ-эризмъ, импрессіонизмъ? Давно-ли кубизмъ считался послѣднимъ „крикомъ" живописи? Сейчасъ кубизмъ, освобожденный отъ излишествъ и увлеченій, становится по истинѣ новымъ магическимъ словомъ рисунка. Ну, а въ театрѣ мы все танцуемъ отъ печки. Развѣ не полно было бы чрезвычайнаго интереса показать, напримѣръ, жизнь во време-



Г-жи Пасхалова и Холмская.—„Севильскій обольститель". (Изъ музея Л. И. Жевержеева).

20 ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Орленевъ и Бастуновъ.—„Лорензаччіо“.

нахъ, а не только во времени? Я хочу сказать, что театръ даетъ только настоящее, когда какъ мысль одновременно съ настоящимъ видитъ и прошлое, и будущее—по ассоціаціи съ пережитымъ и предвидимымъ. Поэтому мысль и воспріятіе зрителя опережаютъ театръ, а надо, и во всякомъ случаѣ, крайне интересно, чтобы театръ опережалъ зрителя. Или что вы скажите, положимъ, о томъ, чтобы театральное представленіе или точнѣе говоря, воспроизведеніе жизни происходило съ точки зрѣнія какого нибудь седьмого этажа или горы и т. п. Вѣдь жизнь города, улицы, людей представляется совсѣмъ иной, когда смотрѣть сверху. Развѣ это не театръ? Почему рисовать кистью или карандашемъ съ высоты это интересно, а уловить пульсъ, темпъ, звуки и соотношенія жизни въ театрѣ, предполагается, можно только столкнувшись съ жизнью лицомъ къ лицу? Все это первыя попавшія въ голову мысли, и я хочу этимъ лишь сказать, что театральное изображеніе безконечно и можетъ имѣть множество ликовъ, но рутина съѣла театральное творчество, и до сихъ поръ, несмотря на протестъ противъ литературщины,—всѣ говорятъ о содержаніи и никто не говоритъ о формѣ въ театрѣ, развѣ что о декораціяхъ, хотя послѣднія бываютъ формою представленія только въ рѣдчайшихъ случаяхъ (Крэгъ), обыкновенно же представляютъ просто рамку или украшеніе театра, или вспомогательную рутину театральной обыденщины.

Привѣты „Крив. Зеркалу“ за постановку пьесы Шоу, и отсутствіе привѣтовъ, когда этотъ театръ творилъ новыя формы театра („Воспоминанія“, „Вода жизни“ Б. Гейера, „Ревизоръ“ и цѣлая серія пародій и своеобразныхъ пантомимъ и т. п.), доказываютъ только рутину театральнаго мышленія и обезцѣненность формы an sich въ театрѣ. Между тѣмъ на театръ въ тѣсномъ смыслѣ вліяла работа именно надъ формой, и потокъ пьесъ (правда, часто невысокаго уровня) порожденъ этимъ открытіемъ новыхъ формъ — параллелизмомъ и множественностью представленій, многогранностью театральнаго преображенія одного и того же сюжета и пр. И все это,—а это единственно цѣнное и есть—совершенно не отмѣчалось. Но стоило названному выше театру пойти банальнымъ путемъ—просто поставить готовую хорошую пьесу, какъ это уже „заслуга“. Конечно, и это заслуга—среди пьесъ интереснаго писателя отыскать интересную пьесу, и поставить ее вполнѣ грамотно, но если бы этотъ театръ существовалъ только за тѣмъ, чтобы выбирать готовыя пьесы,—пожалуй, я бы не пожалѣлъ объ его исчезновеніи. Это умѣютъ дѣлать и другіе. Что любопытно для театральнаго человѣка въ „Кривомъ Зеркалѣ“—это неустанная и, къ сожалѣнію, совершенно не оцѣненная критикою, работа надъ созданіемъ формъ театра и пьесъ, которыя, худо ли, хорошо ли, эти формы выражали.

Впрочемъ, это старая исторія: чтобы пользоваться признаніемъ сегодняшняго дня, надо прежде всего совлечь съ себя оригинальность, и усвоить моду, прическу и костюмъ также сегодняшняго дня.

Homo novus.

Театралъ.

I.

Типъ петербургскаго театрала полвѣка назадъ настолько отличался отъ театрала нынѣшняго, какъ тогдашній кринолинъ отличается отъ нынѣшней юбки, показывающей женскую,—зачастую безобразную,—ногу нерѣдко выше икры.

Театралъ того времени отличался неизмѣннымъ добродушіемъ. Это добродушіе и благожелательность слѣдовали за нимъ всюду, и даже когда красный фонарь возвѣщалъ перемѣну спектакля, и публика громко на этотъ счетъ негодовала, то есть попросту ругалась, театралъ только съ соболѣзнованіемъ покачивалъ головой и восклицалъ:

— Заболѣла! Скажите, какъ жаль! Не поостереглась, должно быть. Въ нашемъ климатѣ надо блюсти осторожность. Душевно жаль,—весьма прискорбно, весьма!

Я хорошо помню такой типъ: отставного генерала Андрея Матвѣевича Островерхова. Это былъ человѣкъ необычайно длинный и костлявый, съ лицомъ напоминавшимъ Донъ-Кихота. Онъ всегда былъ доволенъ всѣмъ окружающимъ, и всегда улыбаясь показывалъ два переднихъ зуба—вѣрнѣе полтора, потому что одинъ былъ сломанъ накось,—при какихъ обстоятельствахъ не знаю. Генералъ раза три въ недѣлю бывалъ въ театрѣ. Онъ оди-

„ГРАФЪ-ДЕ-РИЗООРЪ“.

Ризооръ—Бастуновъ. Карлоо—Ге. Альба—Далматовъ.

„Трагедія".—Композиція худ. М. Бобышева.

наково посѣщалъ и драму, и балетъ, и оперу,—даже обѣ оперы—и русскую и итальянскую, и не отдавалъ предпочтенія никому. На другой день спектакля онъ съ наслажденіемъ разсказывалъ знакомымъ:

— Вчера я провелъ препріятно время въ театрѣ Муравьева очаровательно танцовала. Кошева была восхитительна, восхитительна! Вообще съ такимъ подъемомъ, съ такимъ оживленіемъ шелъ балетъ...

Тогда начинались спектакли въ семь часовъ. И обѣдали въ ту эпоху обыватели раньше, чѣмъ теперь. Едва Островерховъ выпьетъ кофе, какъ уже начинаетъ посматривать на часы.

— Я сегодня Тамберлика слушаю. Это такой восторгъ, такой восторгъ! Не хочу опаздывать, чтобъ къ самому выходу его быть на мѣстѣ.

Съ какимъ то благоговѣніемъ онъ разсказывалъ, что живетъ лѣтомъ въ Павловскѣ рядомъ съ Сосницкимъ.

— Вообразите: на одной сторонѣ улицы я,—а накось—Сосницкій. И по утрамъ осенью, и я и онъ—ходимъ по-раньше въ паркъ за грибами. И когда встрѣчаемся—всегда раскланиваемся. И если при встрѣчѣ подвернется намъ грибъ,—я всегда уступаю ему первенство, увѣряю его, что онъ первый его замѣтилъ. Онъ по деликатности отрицаетъ, а я настаиваю: „Иванъ Ивановичъ, вы не могли не замѣтить, вы все замѣчаете... Позвольте мнѣ, какъ поклоннику вашему, поднести этотъ грибъ вамъ, какъ знакъ глубокаго уваженія"...

И оба,—и генералъ, и Сосницкій,—совершенно искренно играли эту интермедію, и потомъ оба были довольны: — „Прелюбезный этотъ генералъ!" говорилъ потомъ Сосницкій.— „Обаятельный артистъ, обаятельный!" захлебывался Островерховъ.

II.

Островерховъ искони вѣковъ получалъ афиши, и всегда онѣ лежали у него на роялѣ въ залѣ. Это ужъ было такъ заведено во всѣхъ приличныхъ домахъ Петербурга: непремѣнно должны сегодняшнія афиши—неопрятныя, подчасъ безграмотныя,—лежать на самомъ видномъ мѣстѣ. Это было такъ-же необходимо, какъ то, чтобы блестѣлъ отъ воска старый, скрипучій паркетъ, и пахло бы въ воздухѣ сдобнымъ тѣстомъ изъ кухни. Афиши къ спектаклю вырѣзались, и сидѣть въ креслахъ со своей, криво обрѣзаной афишкой считалось признакомъ порядочности.

Но несмотря на всю свою любовь къ артистамъ, Островерховъ никогда не ходилъ на бенефисы. Онъ былъ врагъ всего чрезвычайнаго, и любилъ только краткія наслажденія. Онъ не любилъ переживать волненія первыхъ представленій и шелъ на пьесу тогда, когда успѣхъ ея уже строго опредѣлялся. Если былъ шумный провалъ „премьеры", такъ объ этомъ старался генералъ забыть какъ можно скорѣе, и когда кто заговаривалъ съ нимъ о злосчастномъ спектаклѣ, онъ спѣшилъ перемѣнить тему,—точно дѣло шло о родственникѣ, попавшемся въ мошенической продѣлкѣ.

Знакомства съ артистами онъ не водилъ, — и у него никогда никто не бывалъ изъ нихъ. Онъ держался отъ нихъ далеко-далеко, и не скрывалъ причинъ, почему онъ не хочетъ съ ними знакомиться поближе.

— А зачѣмъ? спрашивалъ онъ. Мнѣ они дороги той иллюзіей, которую я относительно ихъ имѣю. Я не хочу знать,. что они такіе же люди, какъ всѣ прочіе. Я издали имъ поклоняюсь и чту ихъ, какъ нѣкоторыхъ небожителей. Если-же они ко мнѣ придутъ на ботвинью съ лососиной,—ужъ это не то будетъ, ужъ они для меня ореолъ потеряютъ. Теперь я только все высокое въ нихъ вижу, а тогда кое что вдругъ такое въ нихъ подмѣчу, что мѣшать мнѣ будетъ смотрѣть на нихъ, когда они играютъ. А я желаю, чтобъ они попрежнему для меня на горѣ Синаѣ были, и великія скрижали завѣта тамъ вдохновенно чертили.

И къ музыкантамъ, и къ драматургамъ относился онъ съ тѣмъ-же благоговѣніемъ и почтеніемъ. Разъ въ вагонѣ довелось ему ѣхать до Павловска съ Островскимъ, такъ онъ съ полгода объ этомъ разсказывалъ.

— Да, да! И такъ онъ просто держался, и такъ говорилъ съ какимъ-то господиномъ и дамой, что никогда бы нельзя подумать, что это авторъ столь великихъ пьесъ, какъ „Бѣдность не порокъ". Ни въ чемъ онъ не проявлялъ геніальности..:

И въ его голосѣ слышалось какъ будто недовольство и разочарованность: вотъ, молъ, думалъ я, что Островскій долженъ полубогомъ быть,—а на немъ воротникъ отъ платья сидитъ, какъ на каждомъ москвичѣ...

III.

Разъ только вышелъ изъ себя генералъ. Это было тогда, когда Аполлонъ Григорьевъ заявилъ, что Сосницкій играетъ Репетилова плохо, и что его пьяный баринъ,—не членъ англійскаго клуба.

— Для того, чтобы такъ писать,—вразумительно говорилъ Островерховъ,—надо самому быть выше подозрѣній, какъ женѣ Цезаря. А между тѣмъ, за тѣмъ-же критикомъ такой грѣхъ былъ, по отношенію именно Репетилова, что...

Тутъ Островерховъ обрывалъ рѣчь, сжималъ губы, и скорбно умолкалъ.

— Разскажите, Андрей Матвѣевичъ, какой грѣхъ? приставали къ нему.

— Не достойный упоминанія.

— Все равно: начали, такъ доканчивайте.

Въ генералѣ шла борьба: сказать, или не сказать. Наконецъ, отчаянная рѣшимость проступала на его лицѣ.

— Былъ любительскій спектакль,—начиналъ онъ въ горестномъ тонѣ, съ печальною складкою на лбу,—спектакль въ Кронштадтѣ; давали „Горе отъ ума“. И долженъ былъ играть Репетилова Григорьевъ. И все онъ повторялъ: „покажу я всѣмъ, какъ играть надо, покажу“!..

Островерховъ останавливался и умолкалъ.

— Ну, ну! подзадоривали его.

— И приставили къ нему для наблюденія друга его, Ивана Ѳедоровича Горбунова. Потому что Григорьевъ отличался невоздержанностью и нѣкоторымъ тяготѣніемъ къ буфету. И цѣлый вечеръ ходилъ Иванъ Ѳедоровичъ за нимъ по пятамъ и отстранялъ всякую возможность. Оставилъ онъ его только тогда, когда подняли занавѣсь для четвертаго акта, и Аполлонъ стоялъ уже въ шубѣ и шляпѣ готовый для выхода...

— Ну, не останавливайтесь, Андрей Матвѣевичъ.

— Ну,—и когда Горбуновъ отлучился отъ него, онъ въ теченіе пяти минутъ успѣлъ... понимаете?

Разсказчикъ понижалъ голосъ до шопота:

— Переступилъ порогъ сцены, упалъ по пьесѣ,—да такъ встать ужъ и не могъ. Должны были унести его...

Онъ обводилъ слушателей торжествующимъ взглядомъ.

— Да-съ,—говорилъ онъ: легко другихъ критиковать. А вотъ самъ попробовалъ,—и вышелъ одинъ конфузъ.

IV.

И самъ Островерховъ не критиковалъ, и всѣми восхищался. Когда ему говорили:

— Ну, ужъ и придворные: дворовые челединцы какіе-то. Замѣтили: Гамлетъ короля убиваетъ, а они въ четвертый ярусъ смотрятъ?

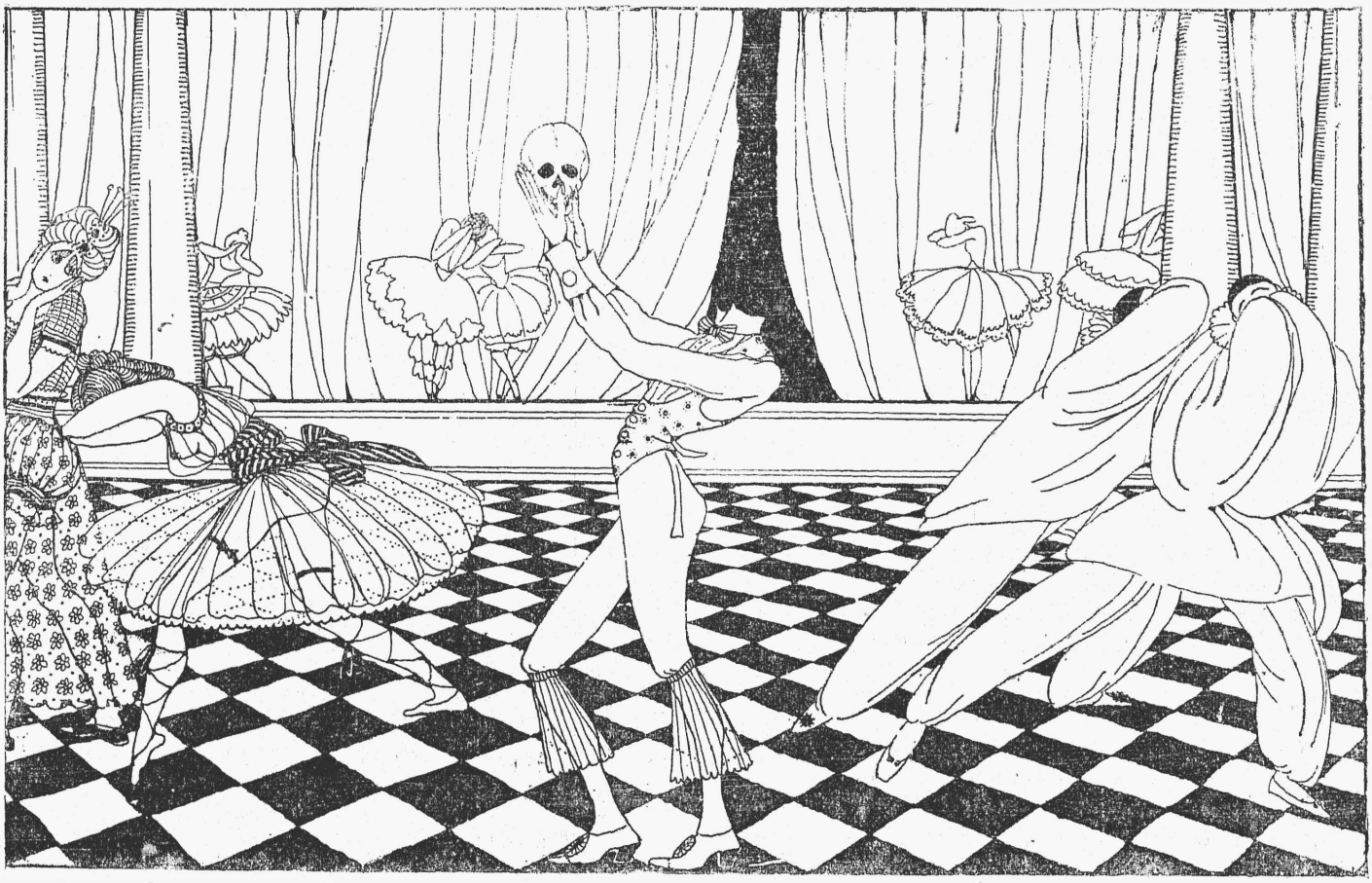
— Возможно,—грустно соглашался Островерховъ,—весьма возможно. Но я этого не видѣлъ. Я на Самойлова смотрѣлъ, а не на придворныхъ. Я радъ, что меня они не развлекаютъ: позволяютъ сосредотачиваться.

— И что костюмы на всѣхъ нищенскіе, вы тоже, Андрей Матвѣевичъ, рады?

Андрей Матвѣевичъ мягко дотрагивался до руки или до колѣна собесѣдника.

— Я того мнѣнія, дорогой мой, что Шекспиръ не требуетъ никакой оправы. Шекспиръ—онъ Шекспиръ и есть. Пусть мнѣ вынесутъ дощечку съ надписью „Море“ и я его гораздо лучше себѣ представлю, чѣмъ нарисуетъ его Роллеръ.

— Такъ что вы не прочь вернуться къ примитивамъ театра?



Постановка а la Бердслэй, или „режиссеръ безъ головы“—шуточная фантазія. (Рис. А. Шабадъ).

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТ. ТЕАТРЪ.

Г-жа Павлова въ пьесѣ „Касатка“. (Рис. Ягги).

— Когда даютъ „Гамлета“ и „Шейлока“, мнѣ ненужны ни археологія, ни живопись. Ни хуже, ни лучше отъ того пьесы эти не будутъ.

Я не помню, чтобъ Островерховъ когда болѣлъ, по долгу по крайней мѣрѣ. Иногда у него захватывало горло.

— Выпилъ я чаю въ Большомъ театрѣ,—знаете, жарко было. А потомъ поѣхалъ на извозчикѣ; вѣтеръ такой рѣзкій,—и продуло. Ну, да пополощу, посижу денька два дома—и пройдетъ,

И проходило. Смотришь, ужъ онъ сидитъ черезъ недѣлю на своемъ любимомъ мѣстѣ въ мѣстахъ за креслами, и говоритъ:

— Ахъ, до чего хороша сегодня Снѣткова! До чего хороша!

И твердитъ объ этомъ направо и налѣво дня четыре, до слѣдующаго спектакля. А потомъ, вмѣсто Снѣтковой всплываетъ Петровъ.

— Изумителенъ вчера Петровъ былъ. Онъ такъ пѣлъ Сусанина, такъ пѣлъ!.. И самъ плакалъ и театръ плакалъ...

— И вы, генералъ, плакали?

— И я плакалъ...

V.

Когда Островерховъ умиралъ,—вѣдь ему, какъ и всѣмъ людямъ, пришелъ конецъ,—онъ все говорилъ окружающимъ о прошломъ:

— Видѣлъ я,—говорилъ онъ прерывающимся шопотомъ, иногда икая,—видѣлъ я Каратыгина въ „Парашѣ Сибирячкѣ“. Неизвѣстнаго онъ игралъ, ахъ, какъ игралъ! Потомъ Нино въ „Башнѣ голода“... Что это за игра была!.. Теперь такъ играть не умѣютъ... Потомъ онъ Александръ Македонскій какой былъ! Какой Велизарій! Выйдетъ—театръ содрагается. Была такая пьеса „Смерть или честь“. Игралъ онъ тамъ Гуча Биттермана... Вотъ бы вы посмотрѣли... И я счастливъ, что все это видѣлъ! Вы не видѣли, а я видѣлъ...

Иногда, послѣ долгаго раздумья, перебирая руками по одѣялу, онъ говорилъ:

— Чего добраго, теперь моченными яблоками кидали бы на сцену, если-бы актеры такъ рычали какъ прежде...

Иногда, вечерами, когда вьюга била въ стекла снѣгомъ, онъ шепталъ, точно бредилъ:

— Занавѣсъ колышется. Настраиваютъ скрипки, контробасы...

И его воображеніе носилось тамъ, въ этомъ миломъ для него театральномъ залѣ, гдѣ пахло сладкими духами, помадой, апельсинами и колыхался занавѣсъ, съ маленькими полуголыми дѣтьми, пугающими другъ друга страшными масками.

Когда онъ умиралъ, и у него началась уже агонія,—онъ только слабо шевелилъ пальцами, и все повторялъ тихо,-тихо:

— Браво! Браво!

И улыбался. Онъ улыбающійся лежалъ и въ гробу. Словно тотъ спектакль, что онъ теперь увидѣлъ, былъ такой радостный, умиротворяющій,—„очаровательный“,—какъ любилъ онъ говорить при жизни.

Теперь нѣтъ такихъ театраловъ. А можетъ быть, и есть,—только вылились они въ другую форму. А можетъ быть, и форма у нихъ такая-же—старозавѣтная, милая,—только мы ихъ не замѣчаемъ.

П. Гнѣдичъ.

Московскія письма.

Новая премьера въ Камерномъ театрѣ—драматическая поэма „Ужинъ шутокъ“ итальянскаго драматурга Семъ-Бенелли. Въ русскихъ переводахъ она появилась въ 1911 г. и вскорѣ послѣ этого я видѣлъ ее на Кіевской сценѣ. Вещь эта несомнѣнно талантливая, острая и красочная. Дѣйствіе ея происходитъ въ медичисовой Флоренціи въ эпоху Лоренцо Великолѣпнаго,—время блестящаго расцвѣта итальянскаго творчества, сильныхъ и необузданныхъ—или, лучше сказать, разнузданныхъ характеровъ, жестокихъ страстей и величайшихъ злодѣяній. На фонѣ этой эпохи и развертываетъ свою драматическую поэму Семъ-Бенелли, поэму о жестокой и ухищренной мести. Въ центрѣ пьесы Джанетто Малеспини. Онъ самъ откровенно характеризуетъ себя трусомъ, а трусамъ въ тѣ времена, когда личная отвага значила такъ много и такъ высоко цѣнилась, приходилось плохо. Плохо приходится и Джанетто, постоянной жертвѣ жестокихъ шутокъ и издѣвательствъ богатыхъ и надменныхъ братьевъ Кьярамантези—Нери и Габріэлло. Послѣдняя „шутка“ ихъ надъ Джанетто состояла въ томъ, что Нери отнялъ у него любовницу, краса-

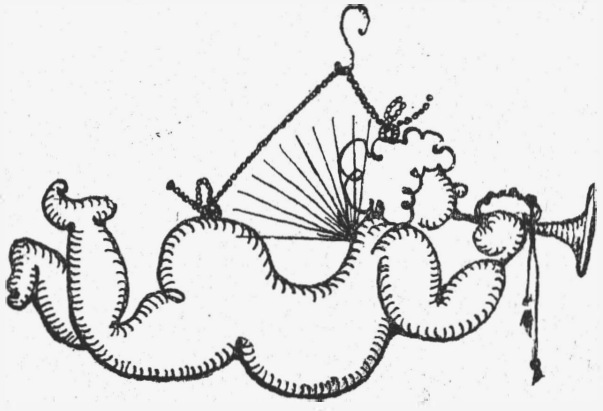


Рис. А. Шабадъ.

вицу Джиневру, а потомъ его, завязавъ въ мѣшокъ, купали въ Арно и кололи кинжаломъ. Это переполнило терпѣніе Джанетто и породило въ его душѣ жажду страшной мести. Заручившись согласіемъ Лоренцо Великолѣпнаго, враждебно относившагося къ братьямъ Кьярамантези за то, что они держали себя по отношенію къ нему слишкомъ независимо, Джанетто, лицемѣрно примиряясь съ ними, возбуждаетъ подвыпившаго Нери къ схваткѣ съ одной компаніей, потомъ объявляетъ его сошедшимъ съ ума, велитъ связать и лишаетъ свободы. Затѣмъ, въ плащѣ Нери пробирается къ Джиневрѣ, проводитъ съ нею ночь, послѣ чего, еще поиздѣвавшись надъ Нери, но понимая, что долго эта „шутка" длиться не можетъ, освобождаетъ его, предупреждая, однако, что и эту ночь онъ намѣренъ посѣтить Джиневру. Но идетъ онъ къ Джиневрѣ не первымъ: онъ соблазняетъ на это Габріэло, брата Нери, тоже влюбленнаго въ Джиневру, и тотъ гибнетъ отъ руки Нери, принимающаго его за Джанетто. Когда истина выясняется, пораженный этимъ Нери не выдерживаетъ этого и дѣйствительно сходитъ съ ума.

Пьеса, такимъ образомъ, полна дѣйствіемъ, стремительнымъ и бурнымъ. Что же касается до психологіи и характеровъ, то въ этомъ смыслѣ интересъ представляетъ только Джанетто. Страсть, овладѣвшая его душой, страстъ мести, совершаетъ въ ней даже что-то въ родѣ перерожденія. „Другую женщину теперь люблю я,—говоритъ онъ:—Она прекрасна и полна соблазна! Ей имя Месть!" И онъ, дѣйствительно, такъ ее полюбилъ, что она побѣдила даже главную черту его характера—трусость. Другое главное лицо въ пьесѣ, Нери Кьярамантези, слишкомъ прямолинеенъ и несложенъ; несложна и Джиневра, а остальныя лица и совсѣмъ ничего индивидуально-характернаго не имѣютъ.

Роли Джанетто и Нери въ очередь играютъ г.г. Петипа и Чабровъ, Леонтьевъ и Щепановскій. Надо прямо сказать, что г. Петипа уже не можетъ играть такихъ ролей, какъ Джанетто, слишкомъ не соотвѣтствуетъ этому его возрастъ. Джанетто еще молодъ, онъ приблизительно такихъ же лѣтъ, какъ и братья Кьямарантези, ибо онъ въ пьесѣ поминаетъ свои совмѣстно съ ними проведенныя дѣтство и юность. Джиневра по адресу Джанетто высказываетъ желаніе, чтобы „пажъ прекрасный" причесывалъ ее. Наконецъ, взаимныя впечатлѣнія Джиневры и Джанетто во второмъ актѣ о только что проведенной вмѣстѣ ночи любви, — развѣ можетъ все это вязаться со сгорбленной спиной, съ этимъ гримомъ, которымъ все-таки не удается создать молодое лицо, съ этимъ голосомъ, тремолирующимъ въ патетическихъ мѣстахъ? Чувства, волнующія Джанетто, передаются г. Петипа очень внѣшне и потому не убѣждаютъ. У г. Чаброва Джанетто интереснѣе и прежде всего онъ не расходится съ возрастомъ. Изъ двухъ Нери преимущество надо отдать г. Леонтьеву, играющему съ большою силой, а г. Щепановскій вялъ и съ пустыми мѣстами. Г-жа Комаровская недурная Джиневра. Можно еще отмѣтить г-жу Клепинину въ роли влюбленной въ Нери Лизабетты и г-жу Миронову въ роли служанки Чинтіи. Постановка на этотъ разъ безъ затѣй, но уже слишкомъ безъ затѣй: напр., правая стѣна съ дверью не мѣняется, происходитъ ли дѣйствіе въ комнатѣ передъ спальной Джиневры, или же въ подземельи дво ца Медичи, куда приводятъ связаннаго Нери. И не чувствуется ни въ чемъ Флоренціи.

Драматическому театру наконецъ посчастливилось: представленная тамъ комедія гр. А. Н. Толстого „Касатка" очень недурная пьеса, съ интереснымъ, живо развивающимся дѣйствіемъ, съ опредѣленными, очерченными характерами, съ сочнымъ, но не нарочитымъ, не претенціоннымъ языкомъ. Въ ней прогорѣвшійся, еще молод й князь Бѣльскій, едва не дошедшій до состоянія „бывшаго человѣка", до тла проигравшійся, пріѣзжаетъ со своей подругой, Касаткой, бывшей шансонеточной пѣвичкой, и пріятелемъ, тоже горемыкой, Желтухинымъ, въ имѣніе своей тетки Долговой, какъ въ послѣднее прибѣжище. Въ имѣніи готовится свадьба воспитанника Долговой Быкова съ ея племянницей Раисой. И вотъ, происходятъ сердечныя пертурбаціи, въ результатѣ которыхъ князь соединяется съ Раисой, духовно возрождаемый своимъ новымъ, свѣтлымъ чувствомъ, а Быковъ—съ Касаткой, и все кончается къ общему благополучію.

Идетъ эта комедія хорошо. Князь Бѣльскій—новая художественная побѣда г. Радина, сумѣвшаго дать трогательный образъ слабовольнаго, внутренно обезкураженнаго жизнью, но по существу хорошаго и благороднаго человѣка. Играетъ его г. Радинъ съ тонкой сдержанностью и съ мало свойственной ему обычно теплотой. Очень хорошо играютъ г-жи Блюменталь-Тамарина—Долгову и Павлова—Касатку, необ зданную, страстную, но способную на настоящее глубокое чувство. Желтухинъ былъ бы хорошъ у с. Борисова, если бы не его печальная страсть переигрывать, всѣми способами выдвигаться на первый планъ—всегда въ ущербъ художественной мѣрѣ. Лучше всего у него выходитъ, когда онъ, въ концѣ перваго акта, диктуетъ князю письмо къ теткѣ. Г. Нароковъ, играющій Быкова, актеръ не безъ несомнѣнныхъ данныхъ, но на немъ слишкомъ отпечатлѣлась провинція, онъ всегда слишкомъ напористъ, играетъ съ рѣжущими вкусъ нажимами,—все это было на лицо и здѣсь. Снова пришлось видѣть г-жу Бѣлевцеву, игравшую роль Раисы, и снова нельзя пройти эту молодую артистку молчаніемъ, хотя на этотъ разъ роль, повидимому, не совсѣмъ соотвѣтствовала характеру ея дарованія.

Пьеса Толстого имѣла большой, несомнѣнный успѣхъ, автора стали вызывать съ перваго же акта и вызывали безъ конца.

О другихъ новинкахъ—до слѣдующаго раза.

И. Джонсонъ.

Маленькая хроника.

*** Говорятъ, что дирекція театра А. С. Суворина рѣшила разстаться съ В. Э. Мейерхольдомъ, получавшимъ круглый годъ 1000 руб. жалованья въ мѣсяцъ и, собственно, никакого участія въ художественномъ руководительствѣ театра не принимавшимъ. Дирекція вела переговоры съ А. А. Санинымъ, который, связанный контрактомъ съ 15 февраля съ московскимъ Художественнымъ театромъ, не могъ принять предложеніе театра Суворина.

При такихъ обстоятельствахъ невольно обращаетъ на себя вниманіе выпадъ г. Мейерхольда противъ г. Санина въ статейкѣ въ „Бирж. Вѣд.", посвященной памяти Суллержицкаго.

„Теперь, когда Московскій Художественный театръ снова обращается за помощью къ А. А. Санину, едвали поспѣвающему за быстротечностью новыхъ театральныхъ направленій, Студія при художественномъ театрѣ, руководимая вѣчно молодымъ Станиславскимъ, должна облечься въ глубокій трауръ".

Такъ пишетъ г. Мейерхольдъ... А вѣдь, вмѣстѣ съ А. А. Санинымъ, казалось бы, сба—„питомца гнѣзда Петрова".

*** Бор. Мирскій напечаталъ въ „Жур. Жур." статью—„Кумиры". Это—актеры, которыхъ окружаетъ „дешевое благоговѣніе".

„Въ массѣ—русскій актеръ исключительно невѣжественъ, убогъ и даже безталаненъ".

„Русскій актеръ невѣжественъ и убогъ—это фактъ, но такой же фактъ и то, что, не смотря на свою духовную бѣдность, на свою умственную нищету, бритый человѣкъ развязно настукиваетъ свою грудь кулаками и назойливо кричитъ, что онъ жрецъ святого искусства и прочія надоѣвшія пошлости".

„Піэтэтъ актеровъ—глупое и легкомысленное заблужденіе".

Къ счастью Бор. Мирскаго, „новая общественная Россія уничтожитъ позорный культъ". Однако въ демократическихъ Аѳинахъ „позорный культъ" стоялъ очень высоко. Очень высокъ этотъ „позорный культъ" и во Франціи".

Но почему такъ озлобленъ г. Мирскій? Пьесу его забраковали? Или племянница увлеклась актеромъ?

*** О великопостномъ сезонѣ еще ничего неизвѣстно. Обычное переселеніе театральныхъ труппъ изъ города въ городъ едва ли осуществимо въ нынѣшнемъ году вслѣдствіе того, что значительная часть артистовъ прикрѣплена службой къ своимъ частямъ. Не легко также обстоитъ дѣло съ транспортомъ.

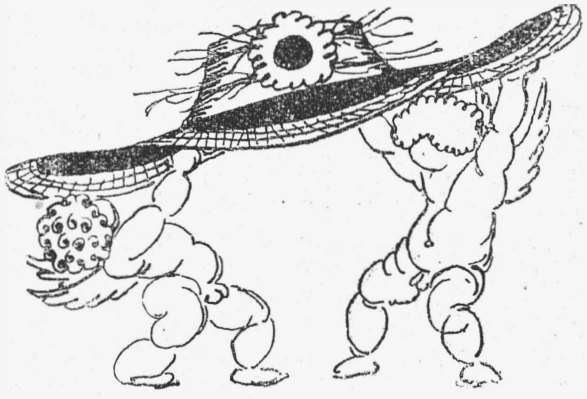


Рис. А. Шабадъ.

*** Моск вскій „Камерный театръ“, неизмѣнно дающій дефициты, снова нашелъ финансовую поддержку, въ лицѣ нѣкихъ Д. Ренгерова и Шлуглейта. По словамъ „Нов. Сез.“, они „пришли на помощь театру, пайщики котораго разбѣжались и поставили театръ въ критическое положеніе“.

Театръ будетъ называться „Новымъ Камернымъ театромъ“. Счастливая Москва, гдѣ на смѣну одному „сбѣжавшему“ финансисту, всегда готовъ другой! Да, для театра „едва другая сыщется столица, какъ Москва“...

*** Своевременная пьеса. „Куб. Край“ (Екатеринодаръ) привѣтствуетъ постановку труппой Берже пьесы И. Потапенко „Жуликъ“.

„Постановку ея труппой Э. Э. Берже надо признать очень удачной, такъ сказать своевременной (sic!). Въ Екатеринодарѣ сейчасъ идутъ городскіе выборы и многимъ не лишне познакомиться съ тѣмъ, какъ недалекіе и бездарные городскіе общественные дѣятели легко могутъ попадать во власть умныхъ и дѣльныхъ проходимцевъ“.

*** Требовательная культурная публика въ Таганрогѣ. Рецензентъ „Таг. Вѣстн.“ очень недоволенъ исполненіемъ г-жи Кремневой роли Заза.

„Конечно, г-жа Кремнева не Тина-ди Лоренцо, создательница французской демимондэнки, полу-артистки и полу-кокотки,—но тѣмъ не менѣе, разъ „берешься за гужъ, не говори, что недюжъ“. Если артистка надѣялась на свои силы, то и нужно было дать „Заза“, а не „Зазу“.

Если считать (?) г-жу Кремневу талантливой актрисой, то всѣ сцены, начиная съ кардинальнаго перваго и кончая четвертымъ актомъ (о пятомъ не говорю), прошли ниже критики“.

А если не считать г-жу Кремневу „талантливой артисткой“,—тогда какъ?

Украинскій театръ въ Кіевѣ.

(Засѣданіе думы).

Въ послѣдніе дни на столбцахъ мѣстныхъ газетъ горячо обсуждался вопросъ, какой характеръ долженъ имѣть и какія цѣли преслѣдовать Троицкій народный домъ, въ виду предстоявшаго въ думѣ разрѣшенія вопроса о сдачѣ театра въ аренду на дальнѣйшій срокъ. Преобладающимъ было мнѣніе, что этотъ театръ долженъ быть сданъ украинской труппѣ, ибо въ Кіевѣ, этомъ центрѣ Украйны, долженъ быть свой національный украинскій театръ.

Этотъ взглядъ высказывался и въ засѣданіи думы. Какъ мы уже сообщали, прежній арендаторъ Н. Н. Садовскій, снявшій театръ Дагмарова, послалъ въ думу заявленіе о снятіи своей кандидатуры, будто бы вслѣдствіе непріемлемости нѣкоторыхъ пунктовъ кондицій. Итакъ, претендентами явились: Колесниченко, предложившій 20 тыс. арендной платы и заявляющій, что онъ будетъ ставить первую часть сезона украинскую драму, а вторую—послѣ поста—русскую; Н. Н. Синельниковъ и С. Т. Варскій, предложившіе 17 тыс. арендной платы и заявляющіе, что первую часть сезона они будутъ ставить русскую драму, а вторую—украинскіе спектакли; третій антрепренеръ русской драмы г. Мезесъ, предложившій 18 тыс. аренды; четвертый—товарищество „Украинскій театръ“ (Заньковецкая и др.), предложившее 18 тыс. руб. арендной платы.

Гл. Щитковскій: Есть поползновеніе этотъ народный театръ превратить просто въ театръ. Въ народномъ домѣ два бюста—Гоголя и Шевченко. Не нужно говорить,—какую драму хотѣлъ бы видѣть въ театрѣ Шевченко? Конечно, украинскую.

Голосъ. Малорусскую.

Гл. Щитковскій. Все равно украинскую или малорусскую.

Гл. Боровикъ. Это не все равно.

Щитковскій считаетъ, что нужно отдать предпочтеніе тѣмъ, кто будетъ ставить въ первую половину сезона украинскую драму.

— Дайте украинскому народу, говоритъ Щитковскій,—возможность культурно развиваться.

Гл. Ритмайеръ отрицаетъ образовательное значеніе для населенія украинскаго театра, говоря, что вопросъ надо разрѣшать не съ точки зрѣнія политики, а чистаго искусства.

— Довольно, — говоритъ гл. Ритмайеръ, — чтобы насъ воспитывали другіе: то насъ нѣмцы воспитывали, то поляки, то французы, то теперь украинцы будутъ воспитывать. (Смѣхъ).

Гл. Игнатовичъ, говоря о воспитательномъ значеніи народнаго театра, указываетъ, что такой театръ какъ театръ „Соловцовъ“ не можетъ имѣть воспитательнаго значенія. Для народнаго театра нуженъ народный національный языкъ.

Гл. Ритмайеръ. А если придутъ „кацапы?“

Гл. Игнатовичъ. Я таковымъ названіемъ никого не позволяю себѣ ругать. Это русскаго человѣка такъ ругаютъ тѣ „нѣмцы“, о которыхъ здѣсь говорилось. (Смѣхъ).

Гл. Ярошевскій указываетъ, что на далекое пространство отъ Кіева живетъ опредѣленное населеніе, имѣющее свой языкъ, свои обычаи. „Мы рѣшаемъ вопросъ не политическій, но мы должны признать, что этотъ народъ создалъ свой театръ. Какой бы ни былъ театръ, но это его театръ. Этотъ театръ долженъ быть въ томъ мѣстѣ, которое является центромъ культурныхъ силъ этого народа“.

Далѣе гл. Ярошевскій подчеркиваетъ, что украинскій театръ—это чисто идейное движеніе, дѣятели этого театра—идейные работники.

Гл. Лаврентьевъ горячо призывалъ гласныхъ не игнорировать интересы украинскаго населенія, и предложилъ сдать театръ украинскому антрепренеру.

Закрытая баллотировка даетъ слѣдующіе результаты: за сдачу театра Н. Н. Синельникову и С. Т. Варскому высказывается 26 голосовъ, противъ 17; товарищество „Украинскій театръ“ положительныхъ 18 голосовъ, отрицательныхъ—26; г. Мезесъ (+4—40), Колесниченко (+14—30).

Такимъ образомъ, дума постановляетъ театръ народнаго дома сдать Н. Н. Синельникову и С. Т. Варскому.

По провинціи.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: „День русскаго актера далъ валового шесть тысячъ пятьсотъ. Очистится около пяти тысячъ. Предсѣдатель мѣстнаго отдѣла **Дерюжкинъ**, товарищъ предсѣдателя **Моревъ**“.

Витебскъ. Арестованъ артистъ городского театра Скалинскій, пріѣхавшій недавно изъ Москвы, гдѣ онъ служилъ въ труппѣ „Акваріума“.

Съ самаго начала войны Скалинскій носилъ форму морского офицера. Часто показывался со знаками боевыхъ наградъ на груди. Во время послѣдняго георгіевскаго праздника въ Витебскѣ Скалинскій участвовалъ въ торжествахъ въ качествѣ „георгіевскаго кавалера“. Только теперь выяснилось, что Скалинскій никакого отношенія къ офицерской службѣ не имѣетъ и является самозванцемъ.

Воронежъ. Финалъ инцидента Егоровъ-Вербаковъ. Г. Егоровъ, нанесшій г. Вербакову оскорбленіе дѣйствіемъ въ „день русскаго актера“, приговоренъ мѣстнымъ судьей къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію

Одесса. Между директоромъ гор. театра Н. З. Никитинымъ и отвѣтственнымъ администраторомъ антрепризы О. З. Сусловымъ произошло столкновеніе. Никитинъ предложилъ громко будто-бы разговаривавшимъ за кулисами хористамъ и статистамъ прекратить шумъ, а г. Суслову сдѣлалъ повышеннымъ тономъ замѣчаніе, въ отвѣтъ на что г. Сусловъ попросилъ г. Никитина „не повышать голоса“.

Инцидентъ этотъ—въ сущности, весьма незначительный,—какъ увѣряютъ, чреватъ крупными послѣдствіями. Антрепренеромъ Гор. театра г. Гомбергомъ получена отъ г. Никитина оффиціальная бумага о томъ, что дѣло въ Гор. театрѣ ведется ненадлежащимъ образомъ: репертуаръ состоитъ главнымъ образомъ изъ старыхъ, заигранныхъ оперъ, а изъ новинокъ поставлена была одна лишь „Мадамъ Санъ-Женъ“. Касаясь затѣмъ исполненія спектаклей, г. Никитинъ указываетъ, что хотя въ Гор. театрѣ сейчасъ прекрасная оперная труппа, но партіи распредѣляются несоотвѣтственнымъ образомъ, что отражается на ходѣ всего дѣла. Попутно г. Никитинъ касается инцидента съ г. Сусловымъ, указывая, что послѣднимъ не принимаются мѣры къ выполненію контракта антрепренера съ городомъ въ отношеніи внутренняго распорядка на сценѣ...

Какъ заявилъ г. Никитинъ сотруднику „Од. Нов.“, онъ считаетъ неправильнымъ, что дѣло въ Гор. театрѣ ведетъ г. Сусловъ въ то время, когда театръ сданъ г. Гомбергу. Г. Никитинъ не признаетъ должности „отвѣтственнаго администратора“.

Ревель. Намъ пишутъ: „Неожиданно прекратились передъ праздниками спектакли драм. труппы Линеберга. Заявленіе антрепренера о прекращеніи спектаклей было для труппы тѣмъ неожиданнѣе, что дѣло вполнѣ себя окупало. Первый мѣсяцъ взято на кругъ 363 р., второй—386 р. и третій-454 р., т. е. взято всего 11500 р. при бюджетѣ въ 11000 р. (сюда не входитъ еще вѣшалка). Г. Линебергъ предложилъ труппѣ переѣхать въ Ригу, но такъ какъ въ Ригѣ уже имѣется драм. труппа, дѣлающая очень хорошія дѣла, то предполагалось перейти на фарсы. Г. Линебергъ заявилъ о переѣздѣ не за 14 дней, какъ полагается по контракту, а за 5 дней. Труппа ѣхать отказалась, и г. Линебергъ распустилъ труппу, уплативъ по день службы. Т. о. труппа теряетъ 2 мѣсяца сезона. Артисты рѣшили само-

стоятельно довести сезонъ до конца. Они будутъ ставить спектакли въ Собраніи за свой страхъ,а на 28, 29 и 30 сняли театръ въ Юрьевѣ".

Саратовъ. 11 декабря ночью послѣ спектакля въ городскомъ театрѣ вспыхнулъ пожаръ. Огнемъ уничтожено фойе. Пожаръ возникъ отъ неисправности дымохода.

Харбинъ. Внезапно, отъ разрыва сердца скончался актеръ Л. Фирсовъ послѣ пріема гашиша.

Харьковъ. Театръ бывшій Муссури пріобрѣтенъ новой владѣлицей г-жей Сербулъ, которая его капитально отремонтировала и будетъ сдавать помѣщеніе подъ спектакли и концерты. Первое время предполагается отдача помѣщенія подъ благотворительные спектакли.

Черкасы. Играющая здѣсь съ октября въ театрѣ Яровой труппа миніатюръ Якова Должинскаго дѣлаетъ прекрасныя дѣла—на кругъ безъ военнаго налога 300 руб. Труппа пробудетъ здесь до 18 дек., а съ 25 дек. открываетъ спектакли въ Сумахъ (театръ Корепанова), гдѣ будетъ играть до поста.

Труппу Должинскаго смѣнятъ украинская труппа Марьяненко, пріѣзжающая сюда изъ Елисаветграда.

Провинціальная лѣтопись.

Иркутскъ. Въ городскомъ театрѣ въ теченіе ноября состоялось всего 33 спектакля, изъ которыхъ было 4 утренника и 29 вечернихъ (въ числѣ послѣднихъ 4 общедоступныхъ). Репертуаръ за ноябрь: Жозетта—моя жена, Братецъ Іонушка, Счастливые дни Поташа и Перламутра (2 раза), Ложь, Гамлетъ (3), Хижина дяди Тома, Боевые товарищи (2), Горе отъ ума, Эросъ и Психея (2), Мистеръ Ву (2), Ревизоръ, Лѣсъ, Соколы и Вороны (2), Горячее сердце, Семья Пучковыхъ и собака, Ивановъ Павелъ, Пригвожденные (2), Злоба дня, Обрывъ Орленокъ, Панна Малишевская, Сказка о Вахромеѣ, Враги (2), Старый закалъ, Два Пьерро, Старики, Семнадцатилѣтніе. Взято за ноябрь валового сбору всего 24.328 р. 80 к. Такъ какъ изъ этой суммы 37 6 р. 72 к. приходится на благотворительные спектакли, то на долю антрепризы надо отнести полученную отъ послѣднихъ сумму 229 р. 85 к., что составитъ валовой сборъ, полученный антрепризой за ноябрь,—всего 22.854 р. 93 к. или на кругъ 692 р. 59 к. Въ теченіе ноября состоялось 4 бенефиса: г-жи Кульфъ („Эросъ и Психея", валовой сборъ 1267 р. 57 к.), г. Лидина („Горячее сердце", вал. сборъ 1179 р. 64 г.), г-жи Валента („Панна Малишевская" и „Сказка о Вахромеѣ", сборъ 1211 р. 27 к.) и г. Свѣтловидова („Семнадцатилѣтніе", сборъ 1270 р. 27 к.).

Наибольшіе сборы въ ноябрѣ, не считая бенефисныхъ и благотворительныхъ спектаклей, дали пьесы: „Гамлетъ", поставленный 7-й разъ въ сезонѣ (1079 р. 58 к.) и „Эросъ и Психея", поставленная 2-й разъ (952 р. 67 к.). Изъ новинокъ дѣлали сборы пьеса Винниченко „Пригвожденные" (801 р. 33 к. въ 1-й разъ и 913 р. 82 к. во 2-й) и „Враги" Арцыбашева (801 р. 87 к. во 2-й разъ). Наименьшій сборъ дала въ ноябрѣ пьеса „Счастливые дни Поташа и Перламутра" (175 р. 2 к.), поставленная 2-й разъ въ сезонѣ. Изъ утренниковъ наибольшіе сборы дали „Обрывъ" (458 р. 74 к.) и „Мистеръ Ву" (588 р. 53 к.).

Николай Соловьевъ.

Ростовъ н./Д. Вскорѣ состоится у насъ открытіе новаго театра. Въ такомъ крупномъ городѣ, какъ Ростовъ, имѣется всего лишь два театра: одинъ—драматическій и одинъ—миніатюръ. И то только зимою. Лѣтомъ большой драматическій театръ пустуетъ, и играетъ лишь театръ-миніатюръ Сарматова.

Большую аудиторію имѣетъ фабричный театръ при табачной фабрикѣ Асмолова, но контингентъ публики тамъ специфически рабочій. Спектакли при фабрикѣ Асмолова проходятъ съ большимъ успѣхомъ. Въ нихъ принимаютъ участіе рабочіе фабрики, любители, артисты. Успѣхъ спектаклей вызвалъ въ рабочихъ кругахъ желаніе создать постоянный рабочій театръ, на кооперативныхъ началахъ. Въ настоящее время желаніе организаторовъ почти близко къ осуществленію. Новый театръ будетъ носить названіе „Кооперативнаго театра". Уже намѣчено приблизительно и мѣсто, гдѣ будетъ помѣщаться новый театръ. Организаторы предполагаютъ заарендовать Новопоселенскій садъ, въ окраинной части города.

Кромѣ „кооперативнаго театра" предполагается въ Ростовѣ открытіе „литературно-артистическаго клуба". Иниціатива открытія принадлежитъ группѣ мѣстныхъ журналистовъ.

Въ драмат. театрѣ Зарайской и Гришина дѣла по прежнему прекрасныя. Прошли пьесы: „Человѣкъ воздуха"—С. Юшкевича, „Семья Пучковыхъ и собака"—Григорьева, „Хищница" — О. Миртова, „Нечистая сила" — А. Толстого, „Шахъ и мать"—В. Рышкова, „Мла- лость"—Л. Андреева, „Благодать"—Л Урванцева, „Наука любви"—Гр. Бостунича.

Янусь (Л. В.).

Ставрополь губ. За второй мѣсяцъ зимняго сезона драматическая труппа Л Я. Снѣгова при 33-хъ спектакляхъ (въ томъ числѣ пять дневныхъ) взяла 10178 рублей валового сбора, не считая военнаго налога. На кругъ въ среднемъ выходитъ свыше 300 рублей. Репертуаръ второго мѣсяца состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Четыре Студента", „Трильби" (2 р.), „На днѣ" (2 р.), „Сестра Тереза" (2 р.), „Мученица", „Будетъ радость" (2 р.), „Семья Пучковыхъ и собака" (2 р.), „Казнь" (2 р.), „Двѣ Сиротки" (2 р.), „Мечта любви" (2 р.), „Власть тьмы" (2 р.), „Освобожденные рабы" „Шарманка Сатаны", „Парижскіе нищіе" (2 р.), „Бѣдныя барышни", „Смерть Іоанна Грознаго", „Преступленіе и Наказаніе" (2 р.), „Спящая царевна", „Соколы и Вороны", „Голубая кровь", „Кабаръ" и „Георгіевскій спектакль".

Съ 10-го ноября начались бенефисы; циклъ ихъ открыла г-жа Аржевская, поставивъ „Шарманку Сатаны" (733 р.); слѣдующіе бенефисы были: 17-го ноября г. Угрюмова („Смерть Іоанна Грознаго"—744 р.), 24-го ноября Снѣгова („Голубая Кровь"—670 р.).

7-го ноября въ ознаменованіе годовщины смерти Л. Н. Толстого поставлена была „Власть тьмы". Пьесѣ предшествовала небольшая, посвященная жизни и дѣятельности писателя, лекція, прочитанная мѣстнымъ адвокатомъ Н. І. Левицкимъ.

22-го ноября въ „день русскаго актера" поставлено было „Кабаръ". Чистый сборъ выразился въ суммѣ 3.9 р. 20 к. Буфетъ, продажа программъ, цвѣтовъ, серпантинъ, конфетти и проч. дали 553 р. Итого съ вечера поступило 912 р. 20 к., сумма эта вмѣстѣ съ однодневнымъ отчисленіемъ изъ жалованья артистовъ 149 р. 91 к., все о 1062 р. 11 к., за отсутствіемъ въ Ставрополѣ уполномоченнаго Совѣта, принята казначеемъ мѣстнаго отдѣла А. К. Павленко для отсылки по назначенію.

Состоявшійся 28-го ноября концертъ Плевицкой при повышенныхъ сборахъ далъ 1400 р. сбору.

Въ мѣстномъ польскомъ обществѣ: „Огниво" при переполненной аудиторіи прошелъ 26-го ноября литературный вечеръ, посвященный памяти умершаго писателя Генриха Сенкевича.

А. Закржевскій.

Умань. Первую попытку постоянной драмы въ зимнемъ сезонѣ слѣдуетъ признать неудачной. Обвинять въ томъ мѣстную публику не приходится. Постояннаго театра у насъ нѣтъ. Драма у насъ гоститъ только лѣтомъ. Съ закрытіемъ же городского театра публика лишилась и этого лѣтняго удовольствія. Несмотря на то, что драматическій театръ въ теченіи года является рѣдкимъ гостемъ для уманцевъ, публика на столько чутко относится къ театру, что когда пріѣзжаетъ посредственная труппа, театръ пустуетъ. Это сказалось на отношеніи публики къ труппѣ М. А. Неклюдовой. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ труппа эта не завоевала вниманія публики. Спектакли проходятъ при незначительныхъ сборахъ. Немногочисленный составъ труппы, пополненный мѣстными любителями, къ театру интереса у публики не вызываетъ

А между тѣмъ въ труппѣ имѣется нѣсколько приличныхъ актеровъ, которые при умѣломъ использованіи ихъ, могли-бы показать себя.

Поставлены пьесы: „Шарманка сатаны", „Доходное мѣсто", Осеннія скрипки", „Къ старому Богу", „Дѣти Ванюшина", „Поединокъ", „Листья шелестятъ", Ревность", „Степной богатырь" и др.

Изъ исполнителей обращаютъ на себя вниманіе: г-жи Нильская,—недурная героиня, хороша въ роли Варвары Лавровой (Осеннія скрипки). Хорошо принимаетъ публика г-жъ Надеждину—Кравцову и Мацкевичъ. Способный актеръ г. Назанскій—простакъ.

Въ Маломъ театрѣ „Миніатюръ" по прежнему выступаетъ труппа Л. П. Розанова. Изъ исполнителей пользуются успѣхомъ: Г.г. Южина, Яковлевъ и Бернадскій.

М. Гольдманъ.

Елисаветградъ. Открывшая 25 сентября въ нашемъ театрѣ зимній сезонъ украинская труппа у. И. А. Марьяненко на-дняхъ покидаетъ насъ. Труппа пользовалась успѣхомъ. Нужно отмѣтить, что труппа выдвигаетъ на первый планъ новый украинскій репертуаръ. Изъ пьесъ новаго украинскаго репертуара поставлены:"Казна стараго млина" Черкасенко, пьесы Виниченко „Молода кровь" и „Брехня" („Ложь"), „Зачароване коло" Риделя, одноактная картинка „Зиля Королевичъ" Васильченко и др.; готовится къ постановкѣ „Натусь" Виниченко и др.

Изъ артистовъ выдѣляются г-жа Горленко, которой, главнымъ образомъ, поручаются отвѣтственныя роли въ

новыхъ пьесахъ. Особенность игры этой молодой и даровитой артистки—мягкій рисунокъ, нѣжныя краски.

Украшеніемъ труппы является г-жа Линицкая. Необходимо также отмѣтить г-жу Полянскую (старуха), какъ весьма опытную и способную артистку. Изъ мужского персонала выдѣляются на роляхъ героевъ-любовниковъ г. Марьяненко (онъ же режиссеръ) и на характерныхъ и бытовыхъ роляхъ г.г. Нинковскій и Петлименко.

Вообще, надо сказать, женскій персоналъ въ труппѣ сильнѣе мужского. Вокальныя силы представлены г-жей Якубовской (обладаетъ хорошимъ голосомъ, требующимъ, однако, еще разработки) и г. Бутовскимъ (пріятный звучный голосъ), Хоры въ общемъ хороши, причемъ и несомнѣнная заслуга хормейстера и дирижера оркестра г. Верховянца, умѣющаго создать даже при недостаткахъ стройность въ исполненіи.

Публика тепло относится къ труппѣ, доказательствомъ чего служитъ сравнительно хорошій матеріальный успѣхъ. 400 р. на кругъ. **М. Серебряный.**

Бердянскъ. Въ Зимнемъ городскомъ театрѣ уже третій мѣсяцъ играетъ драматическая труппа М. А. Борисовой. Составъ: г-жи Анжелова, Арказанова, Борисова, Бауръ, Гурская (героиня), Женина, Княжичъ, Михайлова, Осипова, Отрадина (coquette), Чужая (ingenue dramatidne et conizne), Юрицына; г.г. Браиловскій, Васинъ, Викторовъ, Горскій, Дубровинъ (простакъ и фратъ), Ильинъ, Крыловъ (драматическій резонеръ), Маяковъ, Наливинъ (герой-любовникъ и неврастеникъ), Самойловъ (драмат. резонеръ и характерныя роли), Соколовскій, Яковлевъ.

Прошли слѣдующія пьесы: „Хищница“, „Ея Превосходительство Настасьюшка“, „Гроза“, „Всѣ хороши“, „Лѣсъ“, „Наша содержанка“, „Цѣпи“, „Цѣна жизни“, „Женитьба Бѣлугина“, „Семья Пучковыхъ и собака“, „Мысль“, „Безприданница“, „Дочь каторжника“, „Бѣшеныя деньги“, „Цыганка Занда“, „Въ чужой постели“, „Ложь“, Отцы и дѣти“, „Ивановъ Павелъ“, „Вова приспособился“, „Душа, тѣло и платье“, „Клара Штейнбергъ“, „Яма“, „Рабыни веселья“, „Пригвожденные“, „Милый хамъ“ (бенефисъ С. С. Самойлова), „Идіотъ“, „Сорванецъ“ (бенефисъ Л. Н. Чужой), „Дуракъ“ (бенефисъ Ф. С. Наливина), „Боевые товарищи“, „Хижина дяди Тома“ и „Эльзасъ“ и др.

Въ труппѣ выдѣляются молодая героиня М. А. Гурская, съ успѣхомъ сыгравшая Татьяну („Хищница“), Катерину („Гроза“), Лариссу („Безприданница“), Наталью Павловну („Ложь“), Калерію Прокопенко („Пригвожденные“), Анну Демурину („Цѣна жизни“) и Настасью Филипповну („Идіотъ“), г-жа Чужая, главнымъ достоинствомъ которой является искренность и задушевность тона. Изъ ея ролей отмѣчу Ольгу Николаевну („Цѣпи“), Клару Штейнбергъ, Любочку („Сорванецъ“), Нитушъ („Мамзель Нитушъ“).

Г-жа Борисова съ честью несетъ отвѣтственныя обязанности режиссера и потому въ качествѣ артистки выступаетъ рѣдко. Превосходно были ею сыграны нянюшка Настасья („Ея Превосходительство Настасьюшка“), Настасья Петровна („Женитьба Бѣлугина“) и Жанна („Эльзасъ“).

Съ темпераментомъ играетъ экзотическая г-жа Отрадина, выдѣляющаяся своими туалетами.

Хорошій драматическій резонеръ г. Крыловъ, особенно—въ бытовомъ репертуарѣ. Изъ его ролей слѣдуетъ отмѣтить Тихона („Гроза“), Данилу Демурина („Цѣна жизни“), Василькова („Бѣшеныя деньги“), Бѣлородова („Рабыни веселья“) и Рогожина („Идіотъ“).

Г. Самойлову, пользующемуся любовью публики, лучше всего удаются роли комедійнаго жанра, какъ напр.: Овиновъ („Всѣ хороши“), Телятевъ („Бѣшеныя деньги“). Хорошъ онъ былъ и въ пьесахъ Винниченко (Иванъ Стратоновичъ въ „Лжи“ и Родіонъ въ „Пригвожденныхъ“) и въ роли Платонова („Яма“).

Г. Наливинъ играетъ неровно. Въ нѣкоторыхъ роляхъ онъ блѣденъ, въ нѣкоторыхъ производитъ впечатлѣніе; къ послѣднимъ отнесу его Керженцева („Мысль“), Карандышева („Безприданница“) и князя Мышкина („Идіотъ“).

Способный и полезный артистъ г. Дубровинъ (простакъ).

47 спектаклей первыхъ двухъ мѣсяцевъ дали чистыхъ 15.000 руб., безъ марокъ и вѣшалки, а двѣ недѣли третьяго мѣсяца дали неменьшіе сборы.

День русскаго актера далъ чистыхъ 563 руб. **Ф. С. В.**

Редакторъ **О. Р. Кугель.**

Издательница **З. В. Тимофѣева (Холмская).**

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО

Сезонъ 1916—1917 г.г.

ПЕТРОГРАДЪ. Народный Домъ. 2, 3, 4, 10, 12, 13, 17, 19, 20, 24, 26, 27 и 31 янв.; 3, 7 и 10 февр. 1917 г. Гастроли **РОБЕРТА и РАФАИЛА АДЕЛЬГЕЙМОВЪ** съ участ. **М. Я. Лилиной-Тинской.**

КРОНШТАДТЪ. Октябрь-Май.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ (Новый Сергіевскій театръ). Лѣто 1917 г.

НОВАЯ ПЬЕСА Як. СОСНОВА.

Репертуаръ петроградск. и московскихъ театровъ К. Н. Незлобина.

„БЕЗЪ ОБМАНА“.

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Разрѣшена **безусловно:** „Прав. Вѣстн.“ **№ 202** за 1916 г.

Выписывать изъ журн. „Театръ и Искусс.“; Петроградъ, Вознесенскій пр., 4.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ. **ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.** КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

На-дняхъ выйдутъ изъ печати новыя пьесы Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к.,

„РОМАНЪ“ (Romanse), Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

соч. **Эдварда Шельдона,** съ англ. рук. авт. перев. **М. П. Матвѣевъ.**

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.

„Шахъ и Матъ“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. **Роли 5 руб.**

„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина. Ц. 3 р.

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича Ц. 3 р.

„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.

„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224.)

„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223.)

„Лакей“, въ 3 д. К. Народина. Ц. 3 руб.

„Безъ обмана“, въ 4 д., Як. Соснова (реп. т. К. Н. Незлобина). (Разр. безусл. „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.

„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Раз. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.

„Кувыркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.

„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. І. Радзивилловича. Ц. 3 р.

„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Цѣна 3 р. (въ печати).

„Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры Бернаръ. Ц. 3 р.

„Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), комедія въ 4 д. Кайяве и де-Флерсъ. Ц. 3 р. Раз. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 октября

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.

„Наша Вѣра“, (Польскіе евреи), драма въ 4 д., Шолома Аша. Ц. 2 р. 50 к.

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ву“, сенсаціонн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scène, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.

„Волчьи души“, Джека Ло она, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.

„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.

„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Грѣшницы“, драма въ 5 д., Н. Лер ера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.

„Другая жизнь“, драма въ 4 д., В. Опочинина (репертуаръ Александрин. т.). Ц. 2 р.

„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., Ѳ. Сологуба и Чеботаревской. Ц. 2 р.

„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Немвродова (реперт. т. Яворской). Ц. 2 р.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ

А. О. ДРАНКОВЪ и К°

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. :-: Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

ВЫДАЮЩІЕ СЯВЫ ПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

СТАРОСТЬ ЛЕКОКА

(Жизнь и похожденія знаменитаго сыщика).

Кино-иллюстрація извѣстнаго романа Фортюне де Буагобея въ 5 серіяхъ.

Участвуютъ: Г-жи—Л. М. Триденская, А. Е. Франческетти, С. А. Юрина, И. Г. Богусъ; Г.г. В. О. Алексѣевъ-Месхіевъ, Н. А. Салтыковъ, А. А. Вырубовъ, А. П. Бекъ-Назаровъ, А. В. Чиркинъ и др.

Постановка **А. И. Иванова-Гай.**

Черный Томъ

Въ роли Тома—ИЗА КРЕМЕРЪ.

Сценарій и постановка **М. С. Линскаго.**

ЛЮБОВЬ ВСЕСИЛЬНАЯ

Въ постановкѣ **К. А. Марджанова.**

Въ главныхъ роляхъ: Г-жи—Е. И. Тиме (арт. Имп. Александр. т.), О. Ф. Сорокина (арт. Малаго т.), Э. Э. Крюгеръ (исполн. оригин. танц.), Г.г. А. Н. Феона (арт. „Паласъ-театра"), А. М. Дорошевичъ (арт. т. Незлобина) и Б. З. Пронскій.

Вова на войнѣ

Комедія въ 4-хъ частяхъ **А. Н. ДРАНКОВА.**

Въ роли Вовы арт. т. Сабурова **А. Н. Вернеръ.**

Участвуютъ: Г-жи Кондорова, Оксинская, Алейникова, Платонова; Г. г. Вернеръ, Ярославцевъ, Голубинскій, Гришинъ и др.

Постановка **А. Н. Вернера.**

НЕ УБІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Въ главныхъ роляхъ арт. Московск. Драмат. т.: Г-жи Саранчева, Смирнова; Г. г. Вырубовъ, Пѣвцовъ.

Постановка **В. К. Висковскаго.**

УЛИЦА СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Участвуютъ: Г-жи Л. Сандри, Волынская, Медея Модъ; Г. г. Морвиль, Ярославцевъ, Пронскій и др.

Постановка **М. Мартова.**

ВРЕМЯ ИЗМѢНИТСЯ

Кино-драма **А. Н. ДРАНКОВА.**

Залъ Уманскаго Общественнаго Собранія

[illegible]ній сезонъ 1916—1917 г.г.

Художеественн[illegible]спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытіе сезона 1-го октября. Въ репертуарѣ: драма, легкая комедія и старый водевиль. Въ антрактахъ симфоніч. оркестръ.

ВОЛОГОДСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается подъ гастрольные спектакли драмы, оперы, оперетки и концерты на Великій Постъ, Пасху и далѣе до осени.

Гастроли, имѣющія художественную цѣнность, могутъ быть гарантированы Городской Театральной Комиссіей.

Предложенія съ указаніемъ состава и репертуара адресовать въ г. Вологду Предсѣдателю Театральной Комиссіи А. А. Галкину.

Совѣтъ Старшинъ Воронежскаго Семейнаго Собранія

приглашаетъ симфоническій оркестръ для сада на лѣтній сезонъ съ 1 Мая по 1 Сентября 1917 года отъ 35 до 45 человѣкъ за сумму не дороже 16000 рублей.

Сдается лѣтній театръ въ саду Воронежскаго Семейнаго Собранія

на лѣтній сезонъ съ 1 Мая по 15 Сентября 1917 года подъ оперу, оперетту, легкую комедію и фарсъ.

Театръ вмѣщаетъ 800 человѣкъ. Чистый сборъ 800—1200 руб., имѣются декораціи и обстановка. Заявленія должны быть поданы не позже 1-го Января 1917 года **Совѣту Старшинъ Воронежскаго Семейнаго Собранія.**

ХАРЬКОВЪ. Большой театръ ОТРЕМОНТИРОВАНЪ.

= СДАЕТСЯ. = Условія: Дмитріевская 11, Сербулъ.

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ ВАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, БѢЛИЗНЫ БАРХАТИСТОСТИ КОЖИ ЛИЦА И РУКЪ.

J. SIMON. - PARIS

ПУДРА СИМОНЪ И МЫЛО СИМОНЪ

„МАРОДЕРЫ“

1 актъ. 2 мужск. и 2 женск. роли. • Обстановка—комната.

Требовать отъ ЛАРИНА. Литейный, 49.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представленій. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

КОСТРОМА.

Театръ И. В. ПОГУЛЯЕВА

СВОБОДЕНЪ

для гастрольныхъ труппъ:

Постъ, Пасху и лѣто. Оперетты не было 6 лѣтъ.

Театръ МИНІАТЮРЪ.

Г. Тифлисъ,

Головинскій пр., уг. Верійскаго сп.

Дирекція. Сезонъ съ Великаго поста 1917 года.

Формируется труппа, балетъ, пѣвцы, пѣвицы, оркестръ.

Съ предлож. обращ. по адресу: г. Тифлисъ, Великокняжеская ул. № 75. Л. П. Баушеву.

Херсонскій Городской Театръ

сдается подъ оперу, оперетту, малороссовъ: постъ, пасху и фоминую; остальное время другимъ труппамъ и концерты.

За условіями обращ.: **Херсонъ, Городской Театръ З. Г. Молчанову.**

— КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. —

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНІАТЮРЪ

Чужъ-Чуженина.

4-й: **Дама сердца.** Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.

5-й: **Ручки въ брючки.** Тото. Благовонная Амвросія.—Ролей 1 ж. 2 м.

6-й: **Купидончикъ.** Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.

7-й **Обнаженная Сусанна.** Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ.—Ролей 2 ж. 2 м.

8-й **Въ дамскомъ обществѣ.** Неотразимый. Оранжевый пеньюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.

9-й **Мухи у варенья.** Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.

10-й **Афродита въ купальнѣ.** Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

= Цѣна каждаго сборника въ 3 піесы 75 коп. =

Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49.

Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

МАРІУПОЛЬ.

Циркъ театръ братьевъ Яковенко, свободенъ съ 8-го Января до поста 1917 года. Желательно драма, оперета или малороссы.

ТУФЛИ

для балета. Усоверш. и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4.

Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

Типографія газеты „Сельскій Вѣстникъ“, Петроградъ, Мойка, № 32.